B 107 —
135.

В107 135

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК НКЮ СССР

БИБЛИОТЕКА
НАРОДНОГО СУДЬИ
И
НАРОДНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ

Под редакцией И. Т. ГОЛЯКОВА

В107 135

И. Д. ПЕРЛОВ

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ НАРОДНОГО СУДА

★

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
МОСКВА — 1943

4-й экз.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
I. Значение подготовительного заседания в работе суда	1
II. Организация подготовительных заседаний народного суда	4
1. Дни подготовительных заседаний	4
2. Состав суда в подготовительном заседании	5
3. Ознакомление с делом	6
4. Вызов обвиняемого, свидетелей и экспертов	7
5. Сроки рассмотрения дел	8
III. Какие дела вносятся на рассмотрение подготовительного заседания суда	9
IV. Круг вопросов, рассматриваемых в подготовительном заседании	11
V. Проверка выполнения предварительным следствием требований Уголовно-процессуального кодекса и утверждение обвинительного заключения	13
VI. Переквалификация преступления	17
VII. Возвращение дел к доследованию	19
VIII. Прекращение дела производством	20
IX. Изменение меры пресечения	27
X. Решение вопросов, связанных с организацией судебного процесса	28
1. Определение места и времени рассмотрения дела	29
2. Решение вопроса об обязательном участии в судебном заседании прокурора и защитника	30
3. Определение круга лиц, подлежащих вызову в суд	31
4. Разрешение ходатайств обвиняемых и их представителей	32
5. Проверка обеспечения гражданского иска. Вещественные доказательства	33
XI. Протокол и определение подготовительного заседания	34
XII. Обжалование определения подготовительного заседания	35
XIII. Единоличные действия народного судьи по подготовке к рассмотрению уголовных дел	36
XIV. Предварительная подготовка к рассмотрению гражданских дел	38

Цена 1 р. 20 к.

Редактор *А. Н. Иодковский*
Подписано к печати 14/I 1943 г. Печат. лист. 2½. Уч.-издат. лист. 3,55. Л6810. В печ. листе 56575 зн. Зак. 1551. Тираж 5000

Тип. „Красный печ." Гос. изд-ва „Искусство" Москва, ул. 25 Октября, д. 5. Зак. 1551

БИБЛИОТЕКА

775472 VV

I. ЗНАЧЕНИЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ В РАБОТЕ СУДА

Подготовительное заседание суда в советском уголовном процессе имеет весьма большое значение. В подготовительном заседании народный суд рассматривает и разрешает такие важные вопросы, как утверждение обвинительного заключения, прекращение дела производством, возвращение дела к доследованию, о мерах пресечения в отношении обвиняемого, об участии прокурора и защитника при рассмотрении дела в судебном заседании и ряд других вопросов, связанных с подготовкой дела к рассмотрению в судебном заседании.

С первых же дней существования советской власти в нашем уголовном процессе функция предания суду была передана суду, т. е. тому органу, который в конечном счете решает вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Но надо отметить, что далеко не все вопросы, связанные с преданием суду, суд решал коллегиально в подготовительном заседании. Значительная часть этих вопросов решалась единолично народным судьей.

Статья 234 УПК [1] предусматривала право народного судьи, принявшего дело от органов расследования, утвердить единолично обвинительное заключение, если он считает произведенное расследование достаточным, и назначить дело к рассмотрению или направить его к доследованию и даже прекратить при наличии к этому оснований.

Статья 235 УПК предусматривала право народного судьи единолично назначать дело к рассмотрению даже в том случае, если оно было получено судом от следователя или прокурора.

Вопрос о внесении дела на рассмотрение подготовительного заседания в соответствии с требованиями ст. 236 УПК был предоставлен усмотрению народного судьи. Эта статья предусматривала возможность, но не обязательность внесения в подготовительное заседание суда тех дел, в отношении которых народный судья признает, что предварительное расследование проведено неполно и что исключена возможность в ходе судебного следствия дополнить и исправить материалы предварительного расследования. Народный судья мог также внести дело в подготовительное заседание при несогласии с квалификацией преступления либо со списком свидетелей или экспертов, подлежащих вызову в судебное заседание. Наконец, народный судья мог внести в подготовительное заседание дело, если он считал предание суду необоснованным или был несогласен с мерой пресечения, избранной органами предварительного расследования.

[1] Здесь и в других случаях мы ссылаемся лишь на статьи кодексов РСФСР, так как судебная практика судов других союзных республик в области подготовительных заседаний ничем существенным от практики судов РСФСР не отличается.

Такой порядок, естественно, не мог внести устойчивости, ясности в вопрос об определении категории дел, подлежащих обязательному рассмотрению в подготовительном заседании народного суда, и приводил к тому, что во многих народных судах дела вовсе не вносились на рассмотрение подготовительного заседания. По существу, приведенные нормы Уголовно-процессуального кодекса, не обязательные для судьи, в некоторых случаях сводили на-нет значение подготовительного заседания при подготовке уголовных дел.

Народный суд, в соответствии с примечанием к ст. 236 УПК РСФСР 1923 г., не имел права в распорядительном заседании суда (так именовалось тогда подготовительное заседание) вникать в существо рассматриваемого дела, знакомиться со всеми материалами следствия и решал вопрос на основании ознакомления лишь с обвинительным заключением. Это излишнее ограничение было отменено еще в 1924 г.

Считая необходимым поднять роль и значение подготовительного заседания в работе суда, 47-й, а затем и 54-й пленумы Верховного суда СССР обязали судебные органы вносить в подготовительное заседание все уголовные дела, за исключением только тех, которые рассматриваются народным судьей единолично (ст. 25 УПК).

Далее, НКЮ РСФСР постановлением от 9 января 1937 г. «О практике судов по делам частного обвинения» установил обязательность внесения в подготовительное заседание суда также всех дел частного обвинения (ст. 10 УПК).

Таким образом, все уголовные дела подлежали обязательному рассмотрению в подготовительном заседании суда.

Принятый на основе Сталинской Конституции Закон о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик установил обязательность рассмотрения в подготовительном заседании всех уголовных дел, поступающих в суд с обвинительным заключением прокурора (ст. 27).

Народный суд до рассмотрения дела в судебном заседании, говорится в ст. 27 Закона о судоустройстве:

«а) утверждает обвинительное заключение, представленное прокурором. При несогласии с обвинительным заключением народный суд вправе возвратить дело прокурору на доследование, либо прекратить дело производством при наличии к этому достаточных оснований;

б) разрешает вопрос о заключении обвиняемого под стражу или освобождении его из-под стражи;

в) выносит решение об обязательном участии при рассмотрении дела защитника и прокурора».

Этим самым положен конец тем вредным спорам по вопросу о значении подготовительного заседания суда, которые были подняты в период 1928—1929 гг. и которые сводились в конечном счете к стремлению ликвидировать подготовительное заседание суда как излишнюю инстанцию.

Подчеркиваем, новый Закон о судоустройстве требует обязательного рассмотрения в подготовительном заседании только уголовных дел, поступающих в суд через прокурора. Это значит, что не все уголовные дела подле-

жат обязательному рассмотрению в подготовительном заседании, ибо не все дела, расследованные органами предварительного расследования и органами дознания, идут в суд через прокурора.

Таков путь развития советского законодательства о подготовительном заседании суда.

Иначе обстоит дело с порядком предания суду в уголовном процессе буржуазных государств. Вот некоторые штрихи, характеризующие законодательство буржуазных стран по этому вопросу.

Во Франции ходом буржуазной революции 1789 г. было создано по образцу английского «большого жюри» обвинительное жюри из восьми присяжных заседателей. С течением времени, однако, оно было ликвидировано, и в настоящее время функции предания суду осуществляет особая камера апелляционного суда из штатных членов суда.

В фашистской Германии суд вообще лишен права направлять дела к доследованию даже в том случае, если установлено, что дело направлено в суд явно недоследованным; если нет поводов для прекращения дела, то распорядительное заседание обязано принять дело к рассмотрению суда. По делам о политических преступлениях, поступающих в исключительный, а не общий суд, стадия предания суду вообще отменена.

Уголовный процесс фашистской Италии вовсе не знает такой процессуальной стадии, как акт предания суду.

Уголовный процесс царской России не давал окружному суду права решать вопрос о предании суду. Статья 527 Устава уголовного судопроизводства Российской империи гласила: «Окружной суд ни по обвинительным актам прокурора, ни по жалобам частных обвинителей не постановляет определения о предании обвиняемых суду, но приступает непосредственно к производству по правилам, предписанным для подготовительных к суду распоряжений».

Право предания суду в царской России было предоставлено только судебной палате. Окружной суд после решения судебной палатой вопроса о предании обвиняемого суду не имел даже права входить в рассмотрение вопросов о подсудности и порядке производства дела.

Такое отсутствие у окружного суда инициативы и самостоятельности в решении вопроса о предании суду красноречиво свидетельствовало об уровне гарантий прав обвиняемого в уголовном процессе царской России.

В буржуазных государствах происходит процесс сужения, урезывания гарантий при предании суду, а в некоторых странах — и полная ликвидация этой стадии процесса.

У нас, наоборот, права и функции подготовительного заседания суда расширены. Подготовительное заседание суда в нашем уголовном процессе есть важнейший фактор улучшения всей работы суда и поднятия работы суда до уровня требований Сталинской Конституции. Подготовительное заседание суда вместе с тем способствует повышению качества работы органов прокуратуры и предварительного следствия. Подготовительное заседание суда призвано обеспечить и правильное рассмотрение дел в судебном заседании.

Рассмотрение судом вопроса о предании суду до рассмотрения дела в судебном заседании является весьма важной гарантией от необосно-

ванного, неправильного предания суду. Вместе с тем работа подготовительного заседания при правильной организации ее ведет к сокращению случаев неосновательного предания суду, к уменьшению количества дел, возвращаемых к доследованию из судебного заседания, к улучшению всей работы суда по борьбе с преступностью.

Вот почему превращение обвиняемого в подсудимого, т. е. утверждение подготовительным заседанием суда обвинительного заключения, представляет собою важнейший процессуальный акт. Вот почему подготовительное заседание суда есть важнейшая и неотъемлемая часть советского, самого демократического уголовного процесса.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ЗАСЕДАНИЙ НАРОДНОГО СУДА

Неудовлетворительная работа народного суда по рассмотрению судебных дел нередко зависит от плохой организации подготовительных заседаний. Подготовительное заседание должно быть организовано так, чтобы обеспечить правильное, всестороннее и быстрое рассмотрение дел в народном суде.

1. Дни подготовительных заседаний

Большое значение имеет организация подготовительных заседаний каждого народного суда в точно определенные дни и часы. В настоящее время многие народные судьи подготовительное заседание нередко назначают лишь за несколько часов до его начала, без предварительной подготовки дел и уведомления органов прокуратуры.

Суды правильно требуют от органов прокуратуры обязательного участия в подготовительном заседании суда. Но это обязывает суды своевременно ставить органы прокуратуры в известность как о днях и часах подготовительных заседаний, так и о делах, назначаемых к рассмотрению в подготовительном заседании.

Прокурор СССР циркуляром от 29 июня 1936 г. № 41/5 потребовал от всех прокуроров обязательного участия в подготовительных заседаниях судов, причем в подготовительном заседании по каждому делу должен участвовать именно тот прокурор, который утвердил обвинительное заключение по делу и который обязан хорошо знать все обстоятельства дела. Более того, Прокурор СССР обязал всех прокуроров не только участвовать в подготовительных заседаниях, но и быть докладчиком по соответствующим делам.

Однако в действительности многие прокуроры часто даже не являются в подготовительное заседание суда. Это объясняется не только отсутствием внимания со стороны прокуроров к этой важнейшей части уголовного процесса, но и тем, что народные судьи иногда извещают прокуроров о предстоящем подготовительном заседании суда лишь за несколько часов до его начала, а иногда совсем не извещают. Поэтому районный прокурор, не будучи заблаговременно уведомлен о дне подготовительного заседания, не зная, какие дела будут рассматриваться в подготовительном заседании, и получая иногда сообщение о заседаниях в один и тот же день в разных участках народного суда, не может участвовать в подготовительном заседании.

В таких случаях прокурор, если и участвует в подготовительном заседании, нередко докладывает дела лишь по материалам обвинительного заключения, без подробного изложения всех обстоятельств дела, а иногда вовсе отказывается от доклада, передоверяя эту свою обязанность народному судье.

Требуя от органов прокуратуры участия во всех подготовительных заседаниях и добиваясь серьезного улучшения качества докладов прокуроров на этих заседаниях, народные судьи должны создать для этого все необходимые условия.

Приказ НКЮ РСФСР от 10 июня 1940 г. № 52 «О мерах по повышению качества рассмотрения дел в судах» обязал все суды установить с 1 июля 1940 г. точно определенные дни подготовительных заседаний с уведомлением об этом органов прокуратуры. Приказ обязал также народных судей направлять прокурорам за 1—2 дня списки дел, подлежащих рассмотрению в подготовительном заседании.

Как показала произведенная НКЮ РСФСР проверка некоторых народных судов Горьковской, Свердловской, Молотовской и Тульской областей, многие народные судьи не выполняют этих требований приказа № 52.

2. Состав суда в подготовительном заседании

Согласно ст. 27 Закона о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик, дела в подготовительном заседании народный суд рассматривает в составе народного судьи и двух народных заседателей.

При вызове народных заседателей народному судье следует руководствоваться требованиями ст. ст. 41, 42 и 43 УПК.

В некоторых судах имеют место факты грубого нарушения ст. 41 УПК. Не обеспечив участия в суде народных заседателей, некоторые народные судьи допускают замену их сотрудниками аппарата народного суда (судебными исполнителями, секретарями и т. п.). За такую подмену народных заседателей народные судьи должны привлекаться к строжайшей ответственности.

Судьями могут быть только лица, избранные в установленном законом порядке.

На подготовительное заседание суда полностью распространяются и требования ст. 42 УПК, сводящиеся к тому, чтобы каждое дело было начато и кончено рассмотрением в заседании суда при одном и том же его составе.

Судьями не могут быть лица, являющиеся стороной или родственником стороны по данному делу, если они или их родственники заинтересованы в исходе дела или же участвовали в деле в качестве свидетеля, эксперта, следователя, обвинителя, защитника или представителя интересов потерпевшего или гражданского истца. В этих случаях как народный судья, так и народные заседатели должны сами заявить себе отвод, в соответствии со ст. 45 УПК, или же ходатайство стороны об отводе должен разрешить суд.

Эти требования относятся также и к прокурору (кроме случаев, когда он участвовал в деле в качестве следователя или обвинителя), секретарю судебного заседания, переводчику и эксперту.

При вызове народных заседателей для участия в подготовительном заседании народные судьи должны соблюдать не только обычную

очередность по списку заседателей, но и учитывать специфичность де подлежащих рассмотрению суда. Так, например, по сложным делам о рас тратах целесообразно привлекать к участию в подготовительном зас дании народных заседателей (конечно, избранных) из числа квалифициро ванных счетных работников; по делам о преступных абортах и по ин делам, при решении которых требуются медицинские познания, нео ходимо вызывать для участия в подготовительном заседании народны заседателей-врачей, по делам о преступлениях, связанных с педагоги ческой деятельностью,— народных заседателей-педагогов и т. д.

Строго соблюдая очередность вызова народных заседателей и требо вание ст. 12 Закона о судоустройстве, на основании которой народны заседатели могут призываться к исполнению своих обязанностей не б лее чем на 10 дней в году, народный судья в то же время не должен допускать самотека в подборе состава судей. Правильная организация состава суда обеспечит объективное, квалифицированное рассмотрение в подготовительном заседании суда каждого дела. Народный судья не дол жен передоверять подбор народных заседателей секретарю суда (что, к сожалению, имеет место во многих народных судах).

Статья 550 Устава уголовного судопроизводства царской России тр бовала от суда вызова присяжных заседателей не по указанию судьи а путем отбора по жребию.

Для наиболее правильного рассмотрения дела не только в подготов тельном, но и в судебном заседании очень важно, чтобы состав суда утверждавший обвинительное заключение в подготовительном заседании рассматривал данное дело и в судебном заседании. Народные заседатели участвовавшие в утверждении обвинительного заключения и потому зна ющие все обстоятельства дела, несомненно, будут активно участвовать и в разрешении дела по существу в судебном заседании.

Обычно народные заседатели, хорошо знающие дело, ставят вопрос участвующим в процессе лицам, всесторонне выясняют обстоятельств дела. Наоборот, народные заседатели, не знающие материалов дел лишь пассивно «присутствуют» при судебном следствии. Это снижа значение коллегиальности в решении дела, являющейся одним из основ ных принципов советского уголовного процесса.

Вот почему упомянутый уже приказ НКЮ РСФСР № 52 обязал су дей, как правило, рассматривать дела в подготовительном, а затем в судебном заседании с участием одних и тех же народных заседателей. Это требование, к сожалению, все еще нарушается в ряде народных су дов, не стремящихся к улучшению качества своей работы.

3. Ознакомление с делом

Народный судья должен предоставить народным заседателям возмож ность до открытия подготовительного заседания ознакомиться с матери алами дела. При этом от народных заседателей необходимо требовать обязательного ознакомления со всеми материалами дела.

Но и сам народный судья должен предварительно хорошо ознако миться со всеми материалами дела, иначе невозможно правильное раз решение дела в подготовительном заседании. Некоторые народные судьи

нарушают это требование закона и ограничиваются прочтением только обвинительного заключения по делу. Только формально-бюрократическим отношением к проведению подготовительного заседания суда можно объяснить нередкие случаи, когда народный судья считает возможным рассматривать дело без тщательного ознакомления со всеми материалами следствия, полагаясь на доклад прокурора и рассчитывая «разобраться в деле» как следует в судебном заседании.

Необходимо решительно покончить с такого рода отношением некоторых народных судей к подготовительному заседанию. Каждому народному судье следует помнить, что недостаточно тщательное изучение им дела до подготовительного заседания суда несомненно скажется и на качестве рассмотрения дела в судебном заседании.

В соответствии с директивным письмом Верховного суда СССР от 17 августа 1935 г. № 42 народный судья обязан в подготовительном заседании после доклада прокурора сделать содоклад по делу, что возможно только при полной осведомленности народного судьи в материалах дела. Более того, в случае неявки прокурора дело может быть рассмотрено в подготовительном заседании и по докладу народного судьи. Судья должен помнить, что от качества его доклада будет зависеть правильность разрешения дела в подготовительном заседании.

Неявку в подготовительное заседание прокурора народный судья, согласно постановлению 54-го Пленума Верховного суда СССР, обязан отметить в протоколе подготовительного заседания и сообщить об этом вышестоящему прокурору для принятия необходимых мер.

Подготовительное заседание есть заседание суда, поэтому оно должно происходить с полным соблюдением требований уголовного процесса. Между тем многочисленны еще случаи, когда определения подготовительного заседания, т. е. решение таких важных вопросов, как утверждение обвинительного заключения или прекращение дела, возвращение к доследованию и т. д., суд принимает в присутствии прокурора, докладывавшего дело, и секретаря судебного заседания, а иногда и в присутствии других работников суда и даже посторонних лиц. Это неправильно. Суд должен иметь возможность и обязан решить дело в подготовительном заседании в полном соответствии с тем убеждением, которое сложится у судей, как при личном ознакомлении с материалами дела, так и после заслушания доклада прокурора и содоклада народного судьи. Поэтому определение подготовительного заседания по каждому делу суд должен выносить без присутствия посторонних лиц и не допускать элементов семейственности и упрощенчества в таком важнейшем деле, как предание суду.

4. Вызов обвиняемого, свидетелей и экспертов

Наш уголовный процесс предусматривает в исключительных случаях возможность вызова обвиняемых в подготовительное заседание. Это, бесспорно, одна из важных гарантий прав обвиняемого и одно из условий для правильного и всестороннего рассмотрения дела в подготовительном заседании.

Вопрос о том, нужен или не нужен вызов обвиняемого в подготовительное заседание, народный судья должен решать после тщательного

изучения дела и подготовки его к рассмотрению в подготовительном заседании. Если судья считает вызов обвиняемого необходимым, он принимает меры к своевременной посылке ему повестки.

Однако не следует превращать опрос обвиняемого в подготовительном заседании в допрос по существу всего дела, на что часто сбиваются народные судьи. Вызов обвиняемого, как правильно указал 54-й Пленум Верховного суда СССР, допускается при необходимости ознакомления с личностью обвиняемого или необходимости «выяснения каких-либо конкретных вопросов, связанных с разрешением возбужденных обвиняемым ходатайств». Только в этих пределах и следует производить опрос обвиняемого в подготовительном заседании суда.

Как показывает практика, многие судьи совсем не практикуют вызов обвиняемых в подготовительное заседание, не считаясь с необходимостью этого в случаях, указанных Пленумом Верховного суда СССР, и тем самым ущемляют права обвиняемого. Необходимо, чтобы народные судьи руководствовались постановлением 54-го Пленума Верховного суда СССР по этому вопросу.

По делам о несовершеннолетних, а также глухих, немых и вообще лиц, лишенных в силу физических недостатков способности правильно воспринимать те или иные явления, народный судья в случае необходимости явки обвиняемого в подготовительное заседание обязан допустить к участию в заседании представителя обвиняемого. По всем другим делам участие в этом заседании адвокатов и других представителей обвиняемого воспрещается.

Постановление 54-го Пленума Верховного суда СССР запрещает вызов в подготовительное заседание свидетелей, так как допрос свидетелей превратил бы подготовительное заседание в судебное.

Постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 23 ноября 1936 г. судам разрешен вызов в подготовительное заседание экспертов, но в тех исключительных случаях, когда народный судья, чтобы не назначать повторной экспертизы и не возвращать дело к доследованию, найдет необходимым уточнить отдельные вопросы из заключения экспертизы или потребовать от эксперта разъяснений по неясным вопросам в целях лучшей подготовки дела к судебному заседанию.

Таким образом, по делам, по которым была проведена техническая, бухгалтерская, медицинская или иная экспертиза, народный судья до начала подготовительного заседания суда обязан решить вопрос о вызове эксперта в подготовительное заседание и обеспечить его явку на заседание.

5. Сроки рассмотрения дел

Своевременное рассмотрение дела в подготовительном заседании суда имеет большое значение.

Есть категория дел, которые должны разрешаться судом в пятидневный срок. Обвинительное заключение, утвержденное в подготовительном заседании суда, должно быть, согласно ст. 235 УПК, вручено обвиняемому не позднее чем за три дня до слушания дела. Следовательно, по таким делам подготовительное заседание суда должно состояться не позднее чем на второй день после поступления дела в народный суд. Это означает, что народный судья не позднее как в день поступления

таких дел в суд должен ознакомиться с ними, назначить их к рассмотрению в подготовительном заседании и известить об этом прокурора.

Затяжка в рассмотрении дела в подготовительном заседании приводит к нарушению установленного законом или приказами НКЮ СССР и НКЮ РСФСР срока рассмотрения дел по существу.

Необходимо своевременно рассматривать в подготовительном заседании суда и все другие дела, которые подлежат рассмотрению в больший чем пятидневный срок.

Во многих народных судах имеет место ничем не оправдываемая затяжка рассмотрения дел в подготовительном заседании. Есть суды, в которых даже такие важные дела, как дела о спекуляции, растратах, хулиганстве (если проводилось предварительное расследование по делу), о хищении социалистической собственности, обмеривании и обвешивании и др., ждут рассмотрения в подготовительном заседании недели, а иногда и больше.

Вот некоторые данные о сроках рассмотрения дел о растратах и хищениях социалистической собственности в народных судах г. Москвы. Из изученных 358 дел о растратах народными судами г. Москвы во втором полугодии 1940 г. рассмотрено в подготовительном заседании в сроки до двух дней только 55,4%, в сроки до пяти дней — 24,3 и в сроки свыше пяти дней — 20,3% дел. Эти данные говорят о неудовлетворительных сроках прохождения дел о растратах в ряде народных судов г. Москвы. Аналогичное положение имеет место и в народных судах некоторых областей, краев и автономных республик.

Только своевременное рассмотрение дела в подготовительном заседании обеспечивает и своевременное рассмотрение его по существу.

III. КАКИЕ ДЕЛА ВНОСЯТСЯ НА РАССМОТРЕНИЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ СУДА

Закон о судоустройстве устанавливает четкую грань между делами, подлежащими обязательному рассмотрению в подготовительном заседании суда, и делами, не подлежащими предварительному рассмотрению в подготовительном заседании.

В соответствии со ст. 27 Закона о судоустройстве Пленум Верховного суда СССР постановлением от 15 июля 1940 г. дал судам принципиальное указание о делах, подлежащих обязательному рассмотрению в подготовительном заседании суда. В этом постановлении Пленума Верховного суда СССР говорится: «Из содержания ст. 27 Закона о судоустройстве, дающей перечень функций подготовительного заседания и указывающей в их числе утверждение обвинительного заключения, явствует, что дела, по которым проведение предварительного следствия не является обязательным и которые поступают в суд без обвинительного заключения, могут не вноситься на рассмотрение подготовительного заседания и в силу п. «в» ст. 28 Закона о судоустройстве могут назначаться к слушанию единолично народным судьей».

Приказом НКЮ РСФСР от 28 февраля 1941 г. № 13 отменен п. 2 упомянутого уже постановления НКЮ РСФСР от 9 января 1937 г. «О практике судов по делам частного обвинения», обязывавший народные

суды вносить в подготовительное заседание все дела, возникающие в порядке частного обвинения.

Строго придерживаясь требований ст. 27 Закона о судоустройстве, народные суды не должны загружать подготовительное заседание суда делами, рассмотрение которых по закону в этом заседании не обязательно.

Но необходимо бороться и с формальным подходом к требованиям ст. 27 Закона о судоустройстве. Например, дела о прогулах и самовольном уходе должны рассматриваться непосредственно в судебном заседании. Однако если дело по своей неполноте и другим данным нуждается в предварительном расследовании, судья должен внести его в подготовительное заседание.

В судебной практике бывают случаи, когда органы милиции, в нарушение ст. 208 УПК, направляют в народный суд непосредственно, минуя прокурора, такие дела, по которым обвинительное заключение подлежит обязательному утверждению прокурором. В этих случаях необходимо рассмотреть дело в подготовительном заседании и возвратить прокурору для утверждения обвинительного заключения. Ст. 208 УПК, однако, предусматривает право органов расследования направлять непосредственно в народный суд, минуя прокурора, дела, по которым в качестве меры наказания предусмотрено лишение свободы, или исправительно-трудовые работы на срок не свыше одного года, или иные, более мягкие меры наказания. Например, если в суд поступило непосредственно от милиции уголовное дело о преступлении, предусмотренном п. «а» ст. 162 УК, и если обвинительное заключение по делу прокурором не утверждалось, то нет оснований для внесения дела в подготовительное заседание. Исключение составляют случаи, когда народный судья по ознакомлении с делом придет к выводу, что дело необходимо вернуть к доследованию, или прекратить, или по делу необходимо изменить меру пресечения либо переквалифицировать преступление с одной статьи Уголовного кодекса на другую. Для разрешения этих вопросов дело вносится в подготовительное заседание.

По делам, возникающим на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., проведение предварительного следствия не обязательно. Поэтому Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении от 15 июля 1940 г., исходя из необходимости быстрейшего рассмотрения этих дел в суде, дал указание не вносить их на подготовительное заседание, если судья признает материалы достаточными для заслушания дела в суде.

Пленум Верховного суда СССР указал, что дела по Указу от 26 июня 1940 г. вносятся в подготовительное заседание только в том случае, если по мнению судьи поступившие к нему материалы не дают оснований для предания обвиняемого суду или же если дело требует предварительного расследования (п. 4 ст. 96, пп. «а» и «в» ст. 236 УПК РСФСР и соответствующие статьи Уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик), а также в тех случаях, когда после предварительного расследования дело поступает в суд с обвинительным заключением прокурора.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «О единоличном рассмотрении дел, возникающих на основании

каза Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.», все вопросы по этим делам решаются народным судьей единолично.

Все дела о преступлениях несовершеннолетних, по каким бы статьям Уголовного кодекса они ни привлекались, согласно директивному письму Верховного суда и Прокурора СССР от 21 июля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», должны выноситься на рассмотрение подготовительного заседания.

Все дела, подсудные верховным судам автономных советских социалистических республик, краевым, областным и окружным судам, а также областным судам автономных областей, в соответствии с требованиями ст. 390 УПК, подлежат обязательному рассмотрению в подготовительном заседании суда.

IV. КРУГ ВОПРОСОВ, РАССМАТРИВАЕМЫХ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ

Статья 27 Закона о судоустройстве возлагает на народный суд обязанность до рассмотрения дела в судебном заседании утвердить обвинительное заключение по делу, представленное прокурором, возвратить дело прокурору на доследование при несогласии с обвинительным заключением или же прекратить дело при наличии к этому достаточных оснований.

Народный суд обязан также, в соответствии со ст. 27 Закона о судоустройстве, разрешить в подготовительном заседании вопрос о заключении обвиняемого под стражу, если необходимость такой меры пресечения вытекает из материалов дела, или же об освобождении его из-под стражи, если суд найдет необоснованным заключение его под стражу прокурором или органами предварительного следствия, а также решать все другие вопросы, связанные с избранием меры пресечения.

Народному суду предоставлено также право, в соответствии с Законом о судоустройстве, решать в подготовительном заседании вопрос об обязательном участии при рассмотрении дела защитника и прокурора.

Таким образом, Закон о судоустройстве максимально расширил права и функции подготовительного заседания народного суда по подготовке дел к рассмотрению их в судебном заседании. Подготовительное заседание народного суда является, следовательно, самостоятельной стадией советского уголовного процесса, решающей весьма серьезные вопросы.

Подготовительное заседание суда, как это было подчеркнуто в постановлении Пленума Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1934 г., обязано рассматривать, помимо перечисленных выше вопросов, также вопросы правильности квалификации предъявленного обвинения и соблюдения при проведении предварительного расследования всех требований Уголовно-процессуального кодекса, в частности тех из них, без соблюдения которых дело не может быть принято судом к производству.

Далее, подготовительное заседание суда должно разрешать все ходатайства обвиняемых по делу, определять список лиц, вызываемых в судебное заседание (свидетелей, экспертов и т. д.), определять время и место судебного заседания, а также порядок слушания дела (рассматривать ли дело в открытом или закрытом судебном заседании) и др.

В некоторых судах имеет место неправильное расширение компетенции подготовительного заседания. Так, например, в подготовительном заседании неправильно разрешаются вопросы, перечисленные в ст. 461 УПК, вместо рассмотрения их, согласно ст. 462 УПК, в судебном заседании.

Некоторые народные суды, решая в подготовительном заседании вопрос о направлении дела в другой суд в связи с неподсудностью его данному суду, одновременно неправильно решают вопрос об утверждении обвинительного заключения по делу и тем самым связывают инициативу того суда, которому дело передается для рассмотрения.

Такие же ошибки допускаются иногда и областными (краевыми) и окружными судами и верховными судами автономных советских социалистических республик, которые при направлении дела по подсудности в народный суд «заодно» утверждают и обвинительное заключение по делу, лишая народный суд возможности, в соответствии со ст. 27 Закона о судоустройстве, самому решить вопрос о предании обвиняемого суду.

В некоторых случаях, в нарушение ст. 400 УПК, неправильно именуется подготовительным такое заседание суда, которое разрешает вопросы, возникающие *после* рассмотрения дела по существу в судебном заседании, например вопрос о восстановлении кассационного срока осужденному или прокурору, подлежащий рассмотрению в распорядительном заседании суда.

Необходимо различать, что заседание народного суда, разрешающее вопросы, связанные с подготовкой дела к рассмотрению в судебном заседании, именуется *подготовительным* заседанием, а заседание, разрешающее различные вопросы дела после рассмотрения его в судебном заседании, именуется *распорядительным* заседанием.

Народные суды должны точно знать, какие именно вопросы подлежат рассмотрению в подготовительном заседании. В соответствии с постановлением 54-го Пленума Верховного суда СССР в подготовительном заседании народному суду необходимо рассматривать следующие вопросы:

«а) о наличии в действиях обвиняемого состава преступления и о возможности прекращения в отношении его дела согласно ст. 238 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик;

б) о полноте предварительного следствия;

в) о достаточности и обоснованности предъявленного обвинения;

г) о правильности квалификации предъявленного обвинения;

д) о соблюдении при проведении предварительного расследования требований УПК, в особенности тех процессуальных норм, без соблюдения которых дело не может быть назначено к слушанию (предъявление обвинения, соблюдение ст. 206 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик и т. д.);

е) о ходатайствах обвиняемых (представление документов, вызов дополнительных свидетелей, экспертов и т. д.);

ж) о допущении участия сторон;

з) о списке лиц, вызываемых в судебное заседание (свидетелей, экспертов и т. д.);

и) о правильности избрания меры пресечения, в особенности содержания под стражей;

к) о времени и месте судебного заседания;

л) о порядке слушания дела (открытое или закрытое судебное заседание и т. д.)».

Только тщательное обсуждение и разрешение этих вопросов в подготовительном заседании облегчит и правильное решение дела в судебном заседании по существу.

V. ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ СЛЕДСТВИЕМ ТРЕБОВАНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА И УТВЕРЖДЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Если дело поступило в суд с утвержденным прокурором обвинительным заключением, суд обязан рассмотреть дело в подготовительном заседании и, назначая дело к слушанию в судебном заседании, утвердить обвинительное заключение.

Утверждая обвинительное заключение, суд, по существу, превращает обвиняемого в подсудимого.

Однако из этого не следует, что подготовительное заседание тем самым уже решает вопрос о виновности привлеченного к уголовной ответственности. Признание подсудимого виновным может последовать лишь после судебного следствия в совещательной комнате, куда суд удаляется для вынесения приговора.

Подготовительное заседание суда лишь определяет, достаточно ли органами предварительного расследования или органами прокуратуры собрано данных для предания обвиняемого суду, и в утвердительном случае назначает дело к рассмотрению в судебном заседании.

Подготовительное заседание не есть судебное заседание по рассмотрению дела по существу, поэтому в подготовительное заседание суда не вызываются ни свидетели обвинения, ни свидетели защиты, ни представители обвиняемых; в исключительных случаях в подготовительное заседание вызываются лишь обвиняемые или эксперты.

Рассматривая в подготовительном заседании обвинительное заключение, суд тем самым проверяет качество предварительного следствия по делу, удостоверяется в полноте предварительного расследования.

Утверждение обвинительного заключения по делу — важнейшая функция народного суда — должно явиться результатом тщательного ознакомления суда с материалами дела. Еще 22 июля 1932 г. Президиум Верховного суда РСФСР, рассматривая вопрос о подготовке дел к слушанию в народных и краевых судах, счел необходимым дать судам следующее указание:

«Верховный суд предупреждает, что ответственность за явно необоснованное предание суду, за вынесение приговоров на явно дефектном материале предварительного следствия будет возложена не только на прокурора, наблюдавшего за следствием, и состав суда, вынесшего приговор, но и на председательствующего и докладчика в подготовительном заседании».

Это указание Верховного суда на практике часто забывается. Когда встает вопрос об ответственности лиц, незаконно привлекших кого-либо к уголовной ответственности, обычно интересуются теми, кто расследовал дело, кто из работников прокуратуры согласился с обвинительным заключением и утвердил его, кто, наконец, вынес незаконный приговор,

но забывают проверить, кто председательствовал по делу в подготовительном заседании и докладывал дело.

Некоторые суды к утверждению обвинительного заключения подходит формально, не вникая в существо всех материалов дела. Формальный подход к делу неизбежно приводит к штамповке обвинительного заключения и нередко к необоснованному преданию суду.

Данные судебной статистики о прохождении уголовных дел по кассационным жалобам и протестам в областных, краевых, окружных судах и верховных судах автономных республик показывают, что во многих судах не изжиты еще формализм и безответственность в решении вопроса о предании суду. За последние годы областными, краевыми, окружными судами и верховными судами автономных республик в результате недоброкачественности предварительного расследования и утверждения народными судами обвинительного заключения при наличии крупных недостатков следствия отменено от 15 до 20% всех приговоров народных судов с передачей дел на новое рассмотрение. Так, например, в первом полугодии 1939 г. по РСФСР отменено приговоров только с направлением дела на предварительное следствие 9%, во втором полугодии 1939 г.— 9,1%, в первом полугодии 1940 г.— 7,7%.

При рассмотрении кассационных жалоб и кассационных протестов в окружных, краевых, областных судах и верховных судах автономных республик часть дел прекращается. В первом полугодии 1939 г. в РСФСР было прекращено в кассационных инстанциях 6,4%, а в первом полугодии 1940 г.— 7,5% дел.

Таков результат недостаточно глубокого ознакомления с материалами дела до суда, несерьезного подхода к вопросу о предании суду. Только более внимательное рассмотрение дел не только в судебном, но и в подготовительном заседании приведет к резкому сокращению количества неосновательно привлеченных к уголовной ответственности и неосновательно осужденных.

Суд обязан утвердить обвинительное заключение по делу, если собраны все данные, необходимые для предания суду, и нет существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства в ходе предварительного следствия. Наоборот, суд не может согласиться с обвинительным заключением по делу и предать обвиняемого суду, если собранные по делу доказательства недостаточны для предания суду и не могут быть восполнены судом в процессе судебного следствия, а также если по делу допущены существенные нарушения норм Уголовно-процессуального кодекса.

В соответствии со ст. 108 УПК суд обязан удостовериться, проведено ли следствие лицами, предусмотренными указанной статьей, требующей по определенным категориям уголовных дел обязательного предварительного расследования.

Суду следует, далее, проверить выполнение следователем ст. 109 УПК. Эта статья возлагает на следователя обязанность предъявить обвинение, допросить обвиняемого и, наконец, составить по делу обвинительное заключение. При невыполнении хотя бы одного из этих обязательных требований закона суд в подготовительном заседании не вправе назначить дело к слушанию в судебном заседании и обязан вернуть его органам расследования.

Затем чрезвычайно важно проверить, как органами предварительного следствия выполнены требования ст. 111 УПК. Эта статья обязывает следователя выяснить и исследовать все обстоятельства по делу, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, как усиливающие, так и смягчающие виновность обвиняемого.

В судебной практике нередки случаи, когда следователь, производя расследование, собирает лишь доказательства, уличающие и усиливающие виновность подсудимого, игнорируя обстоятельства, оправдывающие его или смягчающие вину.

Подобная «обвинительная» тенденция, приводящая к случаям неосновательного предания суду, чужда советскому уголовному процессу.

По, проверяя выполнение требований ст. 111 УПК, суд обязан установить, собрал ли следователь все улики против обвиняемого, отразил ли он все обстоятельства дела, все ли лица, причастные к преступлению, привлечены к ответственности. Если все эти обстоятельства не исследованы с достаточной полнотой, суд не вправе назначить дело к рассмотрению в судебном заседании.

В процессе предварительного следствия следователь должен удовлетворить те из ходатайств обвиняемых, которые имеют существенное значение для дела. К этому обязывают его ст. ст. 112 и 113 УПК. Он также имеет право отказать в некоторых из ходатайств обвиняемых или потерпевших лиц, если найдет их удовлетворение излишним и несущественным для дела. Об отказе в удовлетворении ходатайств обвиняемого или потерпевшего следователь обязан, согласно ст. 114 Уголовно-процессуального кодекса, вынести мотивированное постановление. Часто это требование ст. 114 следователем не выполняется. Суд при рассмотрении дела в подготовительном заседании должен проверить выполнение требований этой статьи.

Согласно ст. 116 УПК, предварительное расследование по делам, перечисленным в ст. 108 УПК, должно оканчиваться не свыше чем в двухмесячный срок. Производство дознания, в соответствии со ст. 105 УПК, не может продолжаться по делу свыше одного месяца. Право на продление срока расследования по делу в пределах одного месяца принадлежит только областному, краевому, окружному прокурору или прокурору АССР. Во всех случаях, когда следствие не закончено в пределах указанного срока, районный или областной прокурор обязан обратиться к прокурору республики с просьбой о продлении срока следствия.

Имеют место случаи, когда следователь и прокуратура нарушают требования ст. ст. 105 и 116 УПК, и суд в подготовительном заседании проходит мимо этих нарушений, по существу ослабляющих борьбу с преступностью. Суд, приняв дело к своему производству, обязан специальным частным определением доводить до сведения вышестоящего прокурора о фактах волокиты и задержки в расследовании дел.

Далее, суд обязан проверять выполнение органами предварительного следствия ст. 117 УПК, которая разрешает соединять в одном следственном производстве дела на нескольких лиц лишь в том случае, когда все эти лица уличены в совершении одного или нескольких преступлений, или в случае совершения одним лицом нескольких однородных преступлений или связанных между собой единством намерения.

Нельзя, например, соединять в одном следственном производстве де ло об убийстве и дело о самовольном оставлении работы, так как он неоднородны и не связаны между собой единством намерения.

Неправильным будет также предание суду по одному следственном делу нескольких председателей сельпо разных сельских советов, обвиня емых в самостоятельно совершенных преступлениях, только потому, чт эти сельпо объединены в системе одной и той же районной потребитель ской кооперации и находятся в одном и том же районе.

Механическое соединение разнородных дел в одно производство за темняет характер и степень вины каждого из обвиняемых и мешает ор ганам предварительного следствия и суда разобраться в существе пре ступления каждого привлеченного к ответственности лица. Нарушени требований ст. 117 УПК обязывает суд вернуть дело органам прокура туры для разъединения механически соединенных дел.

Суд обязан в подготовительном заседании также проверить, был л своевременно и правильно рассмотрен прокурором вопрос об отводе сле дователя, заявленном в случаях, указанных в ст.ст. 43—45 УПК, та как оставление дела у следователя, подлежащего отводу, является гру бым нарушением закона. Если суд убедится, что следователь подлежа отводу по данному делу, дело должно быть возвращено судом органа прокуратуры для поручения расследования дела другому лицу.

Следователь обязан по окончании допроса прочитать свидетелю про токол его допроса. Свидетелю предоставлено право дополнить протоко внесением в него поправок, которые он считает необходимыми. Свиде тель имеет право собственноручно написать показания. Следователь обя зан сам подписать протокол допроса и дать его на подпись свидетелю При утверждении обвинительного заключения суд обязан проверить вы полнение этих требований, предусмотренных ст. 168 УПК.

Статья 206 УПК обязывает лиц, производивших расследование объявить подследственному об окончании расследования, разъяснить ему его право осмотра всего производства по делу, предоставить воз можность осмотра и спросить его, не желает ли он чем-нибудь допол нить материалы расследования. В тех случаях, когда подследственны предъявит следователю ходатайства, имеющие существенное зна чение для дела, следователь обязан их удовлетворить и произвест дополнительные следственные действия, а в случае отказа — составит об этом мотивированное постановление.

Статья 206 УПК дает максимум гарантий лицам, привлекающимся уголовной ответственности; она заключает в себе один из основны принципов демократизма в нашем уголовном процессе. Суд, установи в подготовительном заседании невыполнение требований ст. 206 УП не может согласиться с обвинительным заключением по делу и обяза вернуть дело прокурору для выполнения этих требований.

Статья 207 УПК обязывает следователя составить обвинительно заключение по делу, в котором должна быть изложена сущность обви нения и указана не только статья, но и часть или пункт статьи Уг ловного кодекса, предусматривающие данное преступление, а при при влечении за несколько преступлений — статьи, предусматривающие от дельно каждое преступление.

К обвинительному заключению должны быть приложены: список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, справка о времени и месте содержания подследственного под стражей, справка о вещественных доказательствах, о мерах обеспечения исполнения приговора и гражданском иске, если он по делу предъявлен.

Получив дело, народный судья должен проверить, составлено ли обвинительное заключение в полном соответствии с требованиями ст. 207 УПК. В случае переквалификации прокурором преступления с одной статьи УК на другую прокурор обязан пересоставить обвинительное заключение и привести как описательную, так и резолютивную часть его в полное соответствие с новой квалификацией преступления.

Нередко в суд поступают дела с резолюцией прокурора, резко меняющей квалификацию преступления, но со старым, неправильным текстом обвинительного заключения. Суд в этих случаях должен требовать от прокурора пересоставления обвинительного заключения.

В тех случаях, когда суд приходит к выводу о необходимости пересоставления обвинительного заключения, это может быть сделано самим народным судьей. Это может иметь место тогда, когда нет необходимости в возвращении дела на доследование и суд в подготовительном заседании сам может внести в обвинительное заключение нужные изменения (например исключить одну из статей Уголовного кодекса, по которым обвиняемый привлекался, переквалифицировать преступление, изменить всю описательную часть обвинительного заключения и т. д.).

Мы ограничились перечислением лишь наиболее существенных требований Уголовно-процессуального кодекса, предъявляемых органам предварительного следствия, проверить которое суд обязан в подготовительном заседании при решении вопроса об утверждении обвинительного заключения и предании обвиняемого суду.

Соглашаясь с обвинительным заключением по делу и предав обвиняемого суду, суд должен быть убежден, что он назначает к рассмотрению в судебном заседании правильно расследованное дело, по которому собраны достаточные основания для предания обвиняемого суду.

VI. ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Каждый виновный в совершенном преступлении должен быть осужден по закону, который предусматривает это преступление; от этого зависит и правильное применение меры наказания.

Бывают случаи, когда улики для предания виновного суду собраны, следствие проведено с достаточной полнотой, но органы предварительного расследования или прокурор преступные действия, совершенные обвиняемым, квалифицировали неправильно или неточно. Иногда в обвинительном заключении и в других документах по делу указывается только статья Уголовного кодекса, но не указываются часть или пункт этой статьи, которыми предусмотрено данное преступление. Между тем например, по первой части ст. 116 УК суд может приговорить подсудимого к лишению свободы на срок до 3 лет, по второй же части этой статьи—на срок до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

В судебной практике имеют место и случаи, когда обвиняемый привлекается к уголовной ответственности не по той статье Уголовного кодекса, которая предусматривает совершенные им преступные действия.

[illegible], Гр. Ершов обвинялся в присвоении одного мешка овса. В подготовительном заседании он был предан суду по ч. 1 ст. 116 УК, а в судебном заседании суд установил, что присвоение совершено подсудимым не в связи с его служебной деятельностью, и переквалифицировал его действия на ст. 168 УК, хотя обстоятельства дела суду были известны или должны были быть известными и в подготовительном заседании.

Суд должен исправлять указанные недостатки в подготовительном заседании.

В случаях, когда недочеты обвинительного заключения в части квалификации преступления исправить в подготовительном заседании невозможно, дело следует направлять прокурору.

Иногда прокурор, соглашаясь с обвинительным заключением по делу, считает неправильной квалификацию преступления, указанную органами дознания или предварительного следствия. В этих случаях, изменяя квалификацию, прокурор обязан в соответствии с этим изменить и формулировку обвинительного заключения.

Суд имеет право сам исправлять квалификацию преступления непосредственно в подготовительном заседании только в случаях, когда в результате переквалификации обвиняемому грозит менее тяжкое наказание или однородное по своей тяжести с тем наказанием, которое предусмотрено первоначальной квалификацией.

Суд не вправе переквалифицировать преступление на статью Уголовного кодекса с более тяжкой мерой наказания. Если, например, суд приходит к выводу, что обвиняемый предан суду по ст. 116 УК, а его действия подпадают под статьи закона 7 августа 1932 г., или когда обвиняемый привлечен к уголовной ответственности по ст. 105 УК, а его действия предусмотрены ст. 107, суд обязан вернуть дело на доследование для предъявления нового обвинения.

К сожалению, суды часто проходят мимо фактов неправильной квалификации преступления органами прокуратуры и следствия. Некоторые суды ошибочно считают, что, утверждая обвинительное заключение без решения в подготовительном заседании вопроса о переквалификации преступления, они исправят ошибку при рассмотрении дела по существу в судебном заседании. Это неправильно.

Нередко суды допускают переквалификацию преступления на статьи с более мягкой мерой наказания без достаточных оснований. Такие случаи отмечаются особенно за последнее время. Общеизвестно, например, что в ряде случаев суды неправильно изменяют квалификацию преступления со ст. 107 на ст. 105 УК, с ч. 2 ст. 116 на ч. 1 ст. 116 УК или даже на ст. 111 УК.

Не исключена, конечно, возможность, что переквалификация преступления в ряде случаев необходима, и в этих случаях суд обязан произвести такую переквалификацию. Но неосновательной переквалификации, которая освобождает обвиняемого от должного наказания, нельзя допускать.

Правильная квалификация преступления — одно из важнейших условий успешной борьбы с преступностью. При правильной квалификации преступных действий должна последовать и предусмотренная уголовным законом мера наказания, сурово, но справедливо карающая преступника.

VII. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛ К ДОСЛЕДОВАНИЮ

Если при рассмотрении дела в подготовительном заседании суд признает собранные по делу доказательства недостаточными для предания обвиняемого суду и поэтому не согласится с обвинительным заключением он может, согласно ст. 27 Закона о судоустройстве, возвратить дело прокурору на доследование. Суд в подготовительном заседании может и прекратить дело производством, если найдет, что собранные по делу доказательства не дают оснований для предания обвиняемого суду.

Принимать дело к производству при явной недоследованности его, при неполноте доказательств и улик, которые не могут быть восполнены на судебном следствии,— значит плохо вести борьбу с преступностью, покрывать недоброкачественную работу органов предварительного расследования. Принимать к производству недоследованное дело — значит, в конечном счете, затягивать его разрешение, так как приговор, основанный на неполноценных доказательствах, несомненно, будет отменен вышестоящим судом.

Возвращая недоследованные дела, народные суды тем самым помогают повышению качества работы органов предварительного следствия.

Народные суды возвращают из подготовительного заседания к доследованию всего 3—4% дел. Между тем, по статистическим данным, судебные коллегии областных, краевых, окружных судов и верховных судов автономных республик РСФСР отменили по кассационным жалобам и протестам приговоры народных судов и передали на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия в первом полугодии 1939 г. 9% дел, во втором полугодии — 8%, в первом полугодии 1940 г.— 7,7%. Это показывает, что подготовительные заседания народных судов принимают к производству значительное число таких дел, которые расследованы недостаточно полно.

Необходимо бороться и со случаями неосновательного возвращения дел к доследованию. Вот два случая неправильного возвращения дела к доследованию в результате плохого ознакомления с ним.

Народный суд 4-го участка Щелковского района Московской области, рассмотрев в подготовительном заседании дело по обвинению Рычагова и Самынского по п. «д» ст. 162 УК и Минова — по ч. 1 ст. 164 УК, вернул его к доследованию по мотиву, что обвиняемому Самынскому не было объявлено об окончании следствия и не была предоставлена возможность ознакомления с делом, чем нарушена ст. 206 УПК. Между тем в судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда, где дело рассматривалось по протесту прокурора, было установлено, что обвиняемому Самынскому было объявлено об окончании следствия и предоставлена была возможность ознакомления с материалами дела, но он отказался подписаться в протоколе об этом, о чем на обороте протокола сделана специальная надпись.

Народный суд 2-го участка Рузского района Московской области вернул на доследование для технической экспертизы дело по обвинению Петровского и Богданова, обвинявшихся по ч. 3 ст. 133 УК, и Назарова, обвинявшегося по ст. 111. В Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда, где дело рассматривалось по протесту прокурора на определение подготовительного заседания народного суда,

было установлено, что в деле имеется заключение технической экспертизы и никакой дополнительной экспертизы не требуется.

Вместе с тем народные суды часто игнорируют важнейшее значение экспертизы по делам о растратах или не обращают внимания на то, что экспертиза произведена ненадлежащими по своей компетенции лицами и в отсутствие обвиняемого. Это приводит нередко к бесконечному повторению экспертизы.

VIII. ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРОИЗВОДСТВОМ

В нашей стране никто не может быть осужден и даже предан суду, если он не уличен в совершении преступления, не является виновным. Без вины не может быть и уголовной ответственности. Если в силу какой-либо ошибки следственных органов или органов прокуратуры или в силу какого-либо иного обстоятельства гражданин будет незаконно привлечен к уголовной ответственности, он вправе быть уверенным в том, что суд, осуществляя функцию предания суду, исправит ошибку предварительного следствия еще до судебного заседания, т. е. в подготовительном заседании суда, прекратив дело о нем.

Конечно, ошибка подготовительного заседания суда будет исправлена в судебном заседании и невиновный будет судом оправдан. Если, наконец, произойдет судебная ошибка в ходе судебного следствия, она должна быть исправлена вышестоящим судом по кассационной жалобе осужденного или по кассационному протесту прокурора.

Однако работа народного суда должна быть организована таким образом, чтобы ни в чем неповинный человек не оказался перед судом и возможность судебной ошибки была предупреждена подготовительным заседанием суда. Поэтому прекращение дела в подготовительном заседании суда при отсутствии в действиях привлеченного к ответственности состава преступления или при явной недостаточности доказательств представляет собой одну из важнейших и серьезнейших задач народного суда.

Законом предусмотрен ряд случаев, когда дело подлежит обязательному прекращению производством во всякой стадии процесса. Эти случаи перечислены в ст. 4 УПК РСФСР.

Так, дело подлежит прекращению производством за смертью обвиняемого.

Дело должно быть прекращено за примирением обвиняемого с потерпевшим по делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего, за исключением случаев, указанных в ст. ст. 10 и 11 УПК, т. е. когда по делам частного обвинения прокуратура считает необходимым выступить в деле в целях охраны публичного интереса или когда гражданин привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 153 или по ст.ст. 177 и 178 УК. В этих случаях потерпевшее лицо, возбудив уголовное преследование своей жалобой, не может просить суд или прокуратуру о прекращении дела производством.

Дело подлежит прекращению, как сказано в п. 3 ст. 4 УПК, и в случае отсутствия жалобы потерпевшего, если дело могло быть возбуждено не иначе, как по его жалобе.

Пункт 4 ст. 4 УПК предусматривает обязательность прекращения дела производством за истечением срока давности. Так, согласно ст. 14 УК, дело подлежит прекращению:

а) если со времени совершения преступления, за которое судом может быть назначено лишение свободы на срок свыше пяти лет, прошло десять лет;

б) если со времени совершения преступления, за которое судом может быть назначено лишение свободы на срок не свыше пяти лет, прошло пять лет;

в) если со времени совершения преступления, за которое судом может быть назначено лишение свободы на срок до одного года или в законе определена более мягкая, чем лишение свободы, мера наказания, прошло три года.

Прекращая дело производством за истечением срока давности, суд должен установить, не прервано ли течение давности, т. е. не совершил ли обвиняемый в период течения срока давности другое преступление или не скрывался ли он от следствия и суда. Без выяснения этих обстоятельств суд может притти к неправильному выводу и неосновательно прекратить дело по давности.

Особые изъятия в отношении прекращения дел за истечением срока давности предусмотрены примечаниями к ст. 14 УК в отношении лиц, совершивших контрреволюционные преступления, дела о которых подсудны областному (краевому), окружному суду или Верховному суду АССР.

Далее, суд обязан, в соответствии с п. 5 ст. 4 УПК, прекратить дело производством при отсутствии в действиях, которые приписываются обвиняемому предварительным следствием, состава преступления. Следует сказать, что суды часто допускают ошибки в части прекращения дел производством по этой причине.

Как уже сказано, подготовительное заседание суда не есть судебное заседание, оно не может установить виновность или невиновность обвиняемого, и потому в подготовительном заседании суд не имеет права прекратить дело производством за недоказанностью преступления. Суд может в подготовительном заседании прекратить дело только тогда, когда признает, что действия, которые совершены обвиняемым, не являются нарушением закона, что в этих действиях вообще отсутствует состав преступления.

Эту грань между вынесением оправдательного приговора в судебном заседании и прекращением дела в подготовительном заседании необходимо уяснить во избежание ошибок.

Наконец, п. 6 ст. 4 УПК предусматривает обязанность суда прекратить дело производством по амнистии, если она исключает наказуемость обвиняемого, совершившего данное преступление.

Суд, в соответствии с требованиями ст. 322 УПК, обязан также прекратить дело в том случае, если подсудимый во время совершения преступления находился в невменяемом состоянии и не мог отдавать себе отчета в своих действиях, причем в этих случаях, прекращая дело, суд обязан войти в обсуждение вопроса о принятии в отношении подсудимого других мер. Если суд придет к выводу, что к обвиняемому необходимо применить меры медицинского или медико-педагогического характе-

ра, то вопрос об этом разрешается в судебном заседании, в соответствии со ст. ст. 24, 25 и 26 УК.

Статья 11 УК также запрещает судам применять меры наказания судебно-исправительного характера в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии хронической душевной болезни, или временного расстройства душевной деятельности, или в ином болезненном состоянии если эти лица не могли отдавать себе отчета в своих действиях, а также в отношении лиц, которые хотя совершили преступление и в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения приговора заболели душевной болезнью. По отношению к таким лицам могут применяться только меры медицинского характера.

Примечание к ст. 11 УК прямо указывает, что действие ст. 11 не распространяется на лиц, которые совершили преступление в состоянии опьянения. Вне зависимости от того, был ли человек пьян или трезв во время совершения им преступления, он должен нести уголовную ответственность, если опьянение не носило патологического характера.

Статья 12 УК определяет, что лица, достигшие двенадцатилетнего возраста, в случае совершения ими кражи, причинения насилия, телесных повреждений, увечий, убийства или попытки к убийству привлекаются к судебной ответственности с применением всех мер наказания. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г., привлекаются также к судебной ответственности с применением всех мер наказания несовершеннолетние, начиная с двенадцатилетнего возраста, уличенные в совершении действий, могущих вызвать крушение поездов.

За преступления, не предусмотренные ст. 12 УК и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г., несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г., начиная с 14-летнего возраста.

Несовершеннолетние, совершившие любое преступление, но не достигшие двенадцатилетнего возраста, не могут привлекаться к ответственности. При поступлении в суд дела о несовершеннолетнем судья обязан путем истребования соответствующих документов установить возраст обвиняемого. Если несовершеннолетнему не наступило еще 12 лет, суд в подготовительном заседании обязан дело прекратить. Суд обязан прекратить дело также и в том случае, если несовершеннолетний, хотя и достигший двенадцатилетнего возраста, но не достигший 14-летнего возраста, совершил действия, не предусмотренные ст. 12 УК или Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов».

Согласно ст. 13 УК, меры наказания не применяются вовсе за действия, хотя и предусмотренные уголовным законом, но совершенные в целях необходимой обороны против посягательств на советскую власть либо на личность и права обороняющегося или другого лица, если привлеченный к ответственности не превысил при этом пределов необходимой обороны.

Статья 13 УК предусматривает также неприменение мер наказания в отношении лиц, которые совершили действия, хотя и предусмотрен-

ные Уголовным кодексом, но для предотвращения опасности, если причиненный при этом обвиняемым вред менее важен по сравнению с вредом предупрежденным.

В тех случаях, когда суду трудно установить в подготовительном заседании обстоятельства, указанные в ст. 13 УК, в этих обстоятельствах следует разобраться в ходе судебного следствия.

Практика работы народных судов РСФСР показывает, что через подготовительные заседания суды проводят немалую работу по реабилитации лиц, незаконно привлеченных к ответственности, по прекращению дел о них производством. Так, в первом полугодии 1938 г. в подготовительных заседаниях народных судов РСФСР было прекращено 7% поступивших в суды дел, во втором полугодии 1938 г.— 9%, в первом полугодии 1939 г.— 7%, во втором полугодии 1939 г.— 6% и в первом полугодии 1940 г.— 5%.

Эти данные свидетельствуют о том, что суды в значительном числе случаев исправляют ошибки органов предварительного расследования и не доводят неправильно возбужденные дела до судебного заседания. Эти данные также показывают, что по мере улучшения качества работы следственных органов из полугодия в полугодие снижается процент дел, прекращаемых в подготовительных заседаниях суда. Но это не означает, что суды прекращают дела во всех тех случаях, которые предусмотрены законом.

Например, народный суд 2-го участка Платоновского района Тамбовской области (народный судья т. Кривенцов) в первом полугодии 1940 г. не прекратил ни одного дела, не вернул из подготовительного заседания к доследованию ни одного дела. В судебном же заседании этот народный суд оправдал 34,2% всех лиц, преданных суду в подготовительном заседании, а по обжалованным приговорам этого суда Тамбовский областной суд прекратил дела еще в отношении 17% осужденных.

Приведенные данные говорят о том, что некоторые народные суды формально подходят к рассмотрению дел в подготовительном заседании суда.

Конечно, не всякий оправдательный приговор является результатом невнимательного рассмотрения дела в подготовительном заседании. В ряде случаев суд может не иметь оснований прекратить дело в подготовительном заседании суда и может притти к выводу о необходимости реабилитации подсудимого только после тщательной проверки всех материалов дела в судебном заседании. Но столь высокий процент оправданных и прекращенных в областном суде дел, несомненно, дает основание сделать вывод о неудовлетворительной работе подготовительного заседания некоторых народных судов.

В судебной практике можно отметить немало случаев, когда народный суд, имея все основания для прекращения дела уже в подготовительном заседании, тем не менее не делает этого, предавая обвиняемого суду.

Вот случай, имевший место в практике народного суда 2-го участка г. Клина Московской области (народный судья т. Рыбкина).

Гр. Кашеев, получив отказ бывшей своей жены гр. Окорьковой вернуться к нему, покушался на самоубийство, нанеся себе раны лез-

вием безопасной бритвы. На крик Окорьковой к месту происшествия явился работник милиции, который, составив протокол, привлек Кашеева к ответственности за ...«хулиганство» по ч. 2 ст. 74 УК, взяв Кашеева под стражу.

Прокурор 1-го участка транспортной прокуратуры Октябрьской ж. д. утвердил обвинительное заключение и передал дело через районного прокурора Коптелова в народный суд. Народный суд утвердил в подготовительном заседании обвинительное заключение по делу. И только в судебном заседании, ознакомившись, наконец, с обстоятельствами этого несложного дела, суд вынес Кашееву оправдательный приговор и освободил его из-под стражи.

Очевидно, что при серьезном ознакомлении с материалами дела в подготовительном заседании суд имел полную возможность притти к выводу о необходимости прекращения дела, так как никаких хулиганских действий Кашеев не совершал.

Народный суд 1-го участка Зарайского района Московской области в подготовительном заседании предал гр. Павлова суду по ст. 107 УК, а в судебном заседании, вместо того, чтобы вынести оправдательный приговор, вынес определение: «За отсутствием состава преступления внести дело в подготовительное заседание для прекращения». Этот пример также показывает, как безответственно подходят некоторые народные судьи к рассмотрению дел в подготовительном заседании, штампуя обвинительные заключения.

Однако нередки еще случаи, когда народные суды прекращают в подготовительном заседании дела в результате прямой недооценки задач суда в борьбе с преступностью или в результате неправильного применения закона.

Согласно примечанию к ст. 6 УК, не является преступным действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части Уголовного кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного действия. Некоторые судьи, однако, совершенно неправильно подходят к оценке преступления с этой точки зрения.

Например, народный суд Бузовьязовского района Башкирской АССР (народный судья т. Дивеев), рассмотрев в подготовительном заседании дело по обвинению гр. Зайнилова в растрате 3720 рублей, прекратил дело производством «за малозначительностью» преступления на основании указанного примечания к ст. 6 УК.

Заведующий скупочно-реставрационным магазином в г. Хабаровске Глущенко продавал у себя на дому по спекулятивным ценам скупаемые у населения вещи, а также отправлял их посылками за пределы края. При обыске у него было изъято 16 костюмов и много других вещей. Однако народный суд 4-го участка г. Хабаровска дело Глущенко прекратил «по малозначительности» и вещи ему вернул.

У гр. Тросницкого (г. Иваново) при обыске было изъято 365 метров мануфактуры, 19 пар обуви, 4 пуда крупы, 5 пудов соли, 2 пуда сахару, 200 коробок спичек и т. п. Это несомненно свидетельствовало о том, что Тросницкий — спекулянт. Однако народный суд 3-го участка Ленинского района не нашел в этом ничего преступного и в подготовительном заседании дело прекратил.

Народный суд 1-го участка Ковылкинского района Мордовской АССР (народный судья т. Ханьжин) прекратил в подготовительном заседании на основании примечания к ст. 6 УК дело в отношении гр. Бритова, который был привлечен к ответственности по ч. 2 ст. 74 УК за совершение хулиганских действий на избирательном участке во время выборов в местные советы, хотя виновность Бритова по материалам дела не вызывала сомнений.

Народный суд г. Алагира Северо-Осетинской АССР (народный судья т. Промаев) прекратил дело растратчика Фардзинова (растратившего 1411 рублей) со ссылкой на п. 5 ст. 4 УПК, не указав при этом никаких оснований к такому решению дела в подготовительном заседании.

Часто для прекращения дела выдвигаются и иные неправильные мотивы. Некоторые суды, например, прекращают дело на основании только того, что обвиняемый уже осужден за другое преступление и содержится под стражей. Суды в таких случаях не понимают, что осуждение за вновь совершенное преступление не является смягчающим обстоятельством, а, наоборот, дает суду основание притти к выводу о необходимости применения более сурового наказания. По такому неправильному мотиву прекратил, например, народный суд 2-го участка г. Канаш Чувашской АССР дело о растрате заведующей буфетом Романовой 1800 рублей. Аналогичный факт имел место в народном суде 1-го участка Архангельского района Башкирской АССР. Этот суд прекратил по тому же мотиву дело по обвинению бухгалтера леспромторга Линберга, обвинявшегося в растрате.

Некоторые суды неосновательно прекращают в подготовительном заседании дела в отношении растратчиков только потому, что растраченную сумму обвиняемый погасил, хотя погашение растраты может лишь смягчить, а не устранить уголовную ответственность.

По этому мотиву народный суд 2-го участка Славковского района Ленинградской области прекратил дело секретаря сельсовета Иванова, растратившего 838 рублей. Между прочим оказалось, что в деле нет никаких доказательств погашения обвиняемым растраченной суммы.

Некоторые дела незаконно прекращаются в результате неправильного понимания судами смысла ст. 8 УК, говорящей о неприменении наказания в случаях, когда действия обвиняемого потеряли характер общественно-опасных, или в результате неправильного применения ст. 14 УК (определяющей давностные сроки). Вот один пример.

Гр. Савостин пришел в нетрезвом виде в буфет на ст. Тула-Вяземская и совершил там хулиганские действия: ударил швейцара, два раза ударил носильщика вокзала, ругался нецензурными словами, при задержании оказал сопротивление, ударив работника милиции, разбил на столе чернильный прибор. В камере предварительного заключения он поднял дебош — плюнул в лицо дежурному милиционеру, стучал в дверь камеры. Народный суд 2-го участка Зареченского района г. Тулы (народный судья т. Бредихин) прекратил в подготовительном заседании это дело по следующим мотивам: 1) за давностью совершенного преступления; 2) преступление было совершено в первый раз и 3) обвиняемый был сильно пьян. При этом суд ссылался на п. 5 ст. 4 УПК. Между тем со дня совершения преступления до прекращения дела прошло всего лишь 4½ месяца, тогда как, в соответствии с п. «б» ст. 14

УК, Савостин мог быть судим даже в 1944 г., а состояние опьянения должно было явиться в данном случае отягчающим, а не смягчающим обстоятельством.

Иногда суд не решается не согласиться с прокурором, даже если последний дает явно неправильное заключение по делу. Между тем известно, что некоторые прокуроры, утвердив обвинительное заключение до направления дела в суд, в подготовительном заседании суда считают возможным просить суд прекратить дело производством.

Так, гр. Григорьев, работая заведующим столовой, растратил 1580 руб. и в течение длительного времени скрывался, уехав из Смоленска в Петропавловск-на-Камчатке. Прокурор в подготовительном заседании просил дело производством прекратить.

Суд в таких случаях должен самостоятельно разбираться в деле и решать его на основе закона, а не на основе явно ошибочного мнения прокурора.

Некоторые прокуроры не хотят брать на себя ответственности за прекращение дела и предпочитают поддерживать прекращение дела в подготовительном заседании суда. Вот характерный случай из практики.

Гр. Пименов вез с тока мякину. С ним в пути встретились несколько пьяных, которые потом дали показание, что Пименов вез похищенный им колхозный овес. Однако проверкой было установлено, что Пименов вез не овес, а мякину. Тогда Пименова заподозрили в том, что он успел подменить овес мякиной, и Пименов был привлечен к уголовной ответственности по п. «г» ст. 162 УК. Прокурор согласился с обвинительным заключением по делу, но в подготовительном заседании суда дал заключение о прекращении дела за отсутствием в действиях Пименова состава преступления.

Необходимо полностью ликвидировать случаи незаконного предания суду, но необходимо вести решительную борьбу и с фактами попустительства преступникам, проявляющегося в неосновательном прекращении дел при наличии в действиях виновных состава преступления, в недооценке борьбы с преступностью.

Не ограничиваясь прекращением неосновательно возбужденных дел, суд обязан в то же время добиваться устранения из практики случаев незаконного привлечения к уголовной ответственности, выпося частные определения по фактам незаконного возбуждения уголовного преследования и ставя перед органами прокуратуры и руководящими органами вопрос о неправильной практике некоторых прокурорских, следственных и судебных работников.

Пункт 7 приказа НКЮ РСФСР от 10 июня 1940 г. № 52 обязывает суды все копии определений подготовительных заседаний о прекращении дел, которые были возбуждены явно неосновательно, направлять вышестоящим прокурорам для обсуждения вопроса о привлечении к ответственности виновных в этом лиц. Далее, приказ № 52 требует не реже одного раза в квартал в обобщенном виде доводить до сведения руководящих органов как о случаях неосновательного привлечения к уголовной ответственности, так и о случаях неосновательного прекращения дел.

Проверка работы судов некоторых областей показывает, что многие суды не занимаются еще должным образом изучением и обобщением

практики подготовительных заседаний, не ставят важных вопросов, вытекающих из этой практики. В этом один из крупных недостатков работы подготовительных заседаний народных судов.

IX. ИЗМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Одним из важнейших элементов правильной организации борьбы с преступностью является правильное и своевременное избрание меры пресечения в отношении обвиняемых. Органы прокуратуры и следствия, избирая меру пресечения, руководствуются ст. ст. 147—158 УПК.

Статья 147 УПК требует, чтобы следователь, избирая меру пресечения, учел «важность преступления, приписываемого обвиняемому, тяжесть имеющихся против него улик, вероятность возможного со стороны обвиняемого уклонения от следствия и суда или препятствования раскрытию истины, состояние здоровья обвиняемого, род занятий и другие обстоятельства». Статья 158 УПК устанавливает случаи, когда следователь избирает в качестве меры пресечения лишение свободы.

Суд в подготовительном заседании обязан проверить выполнение предварительным следствием требований ст. ст. 147—158 УПК. Суд должен проверить правильность избранной меры пресечения и установить, нет ли необходимости внести в нее изменения.

Суд не имеет права проходить мимо фактов незаконного содержания обвиняемых под стражей и обязан, не дожидаясь результатов судебного следствия, освободить незаконно заключенного под стражу.

Мы уже приводили случай с гр. Кашеевым, обвинявшимся в хулиганстве, но в действительности покушавшимся на самоубийство после ссоры со своей бывшей женой. Кашеев был заключен под стражу; народный суд в подготовительном заседании согласился с такой мерой пресечения, тогда как в действиях Кашеева вообще не было состава преступления. И только в судебном заседании, в связи с вынесением оправдательного приговора, суд освободил Кашеева из-под стражи.

Наряду с этим суды иногда, рассматривая дело в подготовительном заседании, неосновательно освобождают обвиняемых из-под стражи даже в случаях привлечения за тяжкие преступления. Известно, например, что по делам о растратах и хищениях социалистической собственности мерой пресечения в отношении обвиняемых должно быть, как правило, содержание под стражей. Однако проверка, произведенная недавно в некоторых народных судах г. Москвы, показала, что только 25% обвиняемых в совершении растрат были заключены органами прокуратуры и милиции под стражу. Суды же, рассматривая в подготовительном заседании дела о растратах, не изменяли меру пресечения — не брали обвиняемых под стражу и тем самым в некоторых случаях давали им возможность скрыться от суда или принять меры к ликвидации своего имущества, которое подлежало аресту в возмещение причиненного ущерба.

Иногда неосновательное освобождение обвиняемого из-под стражи приводит к тяжелым результатам.

Вот несколько примеров.

Телефонистка 1 ГПЗ (Москва) Михеева, начиная с августа 1940 г., подавала начальнику 72-го отделения милиции Таганского района

г. Москвы ряд заявлений о хулиганских действиях ее мужа Михеева. В своих заявлениях Михеева указывала, что муж ее систематически устраивает в квартире дебоши, избивает ее, выгоняет из дому и угрожает убийством.

Одно из своих заявлений Михеева подала депутату Верховного Совета СССР т. Пичугиной, которая 11 ноября 1940 г. направила его начальнику управления милиции Таганского района г. Москвы, и только после этого приступили к расследованию дела.

14 ноября 1940 г. Михеев был арестован и дело о нем по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. было направлено в специальный участок народного суда Пролетарского района г. Москвы. Однако народный суд 15 ноября 1940 г., под председательством народного судьи Федосова, вернул дело к доследованию и совершенно неосновательно изменил в отношении Михеева меру пресечения, освободив его из-под стражи под подписку о невыезде. Будучи на свободе, Михеев 18 ноября 1940 г. устроил в своей квартире очередной дебош, во время которого убил свою жену, нанеся ей несколько ударов топором по голове. Приказом НКЮ РСФСР перед исполнительным комитетом совета депутатов трудящихся был поставлен вопрос об отзыве народного судьи Федосова.

10 февраля 1940 г. в г. Туле милицией был арестован за кражу и нарушение паспортного режима Пудов, в прошлом неоднократно судимый. Освободившись из-под стражи по «милости» народного суда 2-го участка Зареченского района г. Тулы, Пудов стал гастролировать по районам области и в ночь на 3 апреля 1940 г. в Ефремовском районе ограбил и убил гр. Алисову.

В той же Тульской области определением народного суда Сафоновского района в мае 1940 г. был освобожден из-под стражи заведующий базой райпотребсоюза Соколов, обвинявшийся в растрате 9360 руб. Соколов, воспользовавшись освобождением, от суда скрылся, устроился на работу в Тульский трест столовых в качестве заведующего складом, за короткий период времени растратил еще 39 000 руб. государственных средств и снова скрылся.

Эти факты показывают, что вопрос о мере пресечения является одним из важнейших вопросов, подлежащих рассмотрению подготовительного заседания суда.

Отменяя всякую незаконно избранную меру пресечения в отношении обвиняемых и освобождая из-под стражи незаконно арестованных, суды не должны допускать ни одного случая незаконного освобождения из-под стражи действительных преступников и должны брать под стражу тех, в отношении которых такая мера пресечения необходима и вполне обоснована.

X. РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

На суд возлагается обязанность до рассмотрения дела в судебном заседании не только вынести определение об утверждении обвинительного заключения по делу, если суд с этим заключением согласен, но и решить ряд других вопросов, чтобы обеспечить правильную организа-

нию судебного процесса, а тем самым и правильное рассмотрение дела по существу в судебном заседании. Эти вопросы также решаются в подготовительном заседании суда.

Некоторые народные суды решают в подготовительном заседании лишь основной вопрос — о согласии или несогласии с обвинительным заключением по делу и не ставят на обсуждение иные вопросы, подлежащие обсуждению в этом заседании. Между тем подготовительное заседание можно считать хорошо проведенным лишь тогда, когда все вопросы, подлежащие его рассмотрению, поставлены, обсуждены и решены. Остановимся кратко на этих вопросах.

1. Определение места и времени рассмотрения дела

Судебное заседание может происходить в самой камере народного суда, но может быть и выездное заседание суда по месту совершения преступления.

При решении вопроса о месте судебного заседания следует в каждом отдельном случае учитывать общественно-политическое значение дела, необходимость мобилизации вокруг него общественного мнения, необходимость приближения работы суда к населению. Есть дела (о спекуляции, растратах, хулиганстве и некоторые другие), которые целесообразнее всего рассматривать с выездом на место совершения преступления, ибо рассмотрение дела в стенах народного суда не будет иметь такого общественно-политического эффекта, как рассмотрение дела и вынесение приговора в большой аудитории, с привлечением к делу внимания широкой массы населения, например в рабочем клубе, совхозе, колхозе и т. д.

Иногда суду при решении вопроса о месте судебного заседания следует учитывать отдаленность места совершения преступления, а также места жительства свидетелей от места нахождения народного суда. В ряде случаев народному суду лучше выехать для рассмотрения дела в тот или иной населенный пункт, чтобы не отрывать участвующих в деле людей на несколько дней для поездки в народный суд. Особенное значение это имеет в сельскохозяйственных районах в период проведения сельскохозяйственных работ.

С учетом всех этих обстоятельств суд и должен в подготовительном заседании назначить место рассмотрения дела.

Суду, далее, следует определить время рассмотрения дела. При этом суд должен исходить из действующего законодательства о сроках рассмотрения дела, а также из приказов НКЮ СССР и наркоматов юстиции союзных республик по поводу сроков рассмотрения некоторых, особо важных категорий дел. Каждое дело должно быть рассмотрено не позже установленного законом или приказом НКЮ срока. Конечно, еще лучше, если суд сумеет рассмотреть дело раньше установленного срока.

Необходимо добиваться того, чтобы суд в определении подготовительного заседания точно указывал время, назначенное для рассмотрения дела. Особенно большое значение это имеет для участков народных судов в городах. Часты случаи, когда большое количество дел назначается к слушанию на один и тот же день и час, и тогда вызванные по делам свидетели, потерпевшие, эксперты, обвиняемые теряют

напрасно десятки рабочих часов в ожидании слушания дела, по которому они вызваны.

Иногда суд, получив от обвиняемого или от свидетелей сообщение о невозможности явки их в суд к назначенному времени по какой-либо уважительной причине, забывает известить об этом других лиц, вызванных по делу. В результате явившиеся в суд участники дела по вине суда теряют напрасно свое рабочее время.

Плохая работа народных судов по подготовке и слушанию судебных дел не раз подвергалась критике и в директивных указаниях и на страницах печати. Суды обязаны точно выполнять все руководящие указания о порядке подготовки и организации рассмотрения судебных дел.

2. Решение вопроса об обязательном участии в судебном заседании прокурора и защитника

Статья 27 Закона о судоустройстве предоставляет суду право выносить решение об обязательном участии при рассмотрении дела защитника и прокурора. Это решение суд также выносит в подготовительном заседании.

Определение подготовительного заседания суда о необходимости участия при разборе дела прокурора и защитника обязательно для сторон.

Прокуратура и защита могут участвовать при рассмотрении любого дела и по своей собственной инициативе во всех случаях, даже когда суд и не признал их участие обязательным. В этих случаях суд должен допустить участие прокурора и защитника.

При решении вопроса об обвинителе по каждому данному делу суд должен руководствоваться ст. 50 УПК и приказом Прокурора СССР от 15 октября 1938 г. № 1550.

На основании ст. 51 УПК суд может допустить представителя интересов потерпевшего в тех случаях, когда ему предоставлено право поддержания уголовного обвинения. Представителем может быть член коллегии адвокатов, близкий родственник потерпевшего или его законный представитель, а также уполномоченный профсоюза.

При решении вопроса об обязательности участия защитника суд должен исходить из требований ст. 55 УПК. Эта статья предусматривает обязательность участия защитника в тех случаях, когда по делу участвует обвинитель или когда обвиняемые лишены в силу физических недостатков способности правильно воспринимать те или другие явления. Обязательно участие защиты и по делам, в которых обвиняемыми являются несовершеннолетние. Если по делу, по которому участвует обвинитель, подсудимый отказался от защиты, это не препятствует допущению обвинителя к участию в судебном процессе.

В качестве защитников, как это предусматривает ст. 53 УПК, могут участвовать члены коллегии адвокатов, близкие родственники обвиняемого, уполномоченные представители государственных учреждений и предприятий, а также представители ВЦСПС и других общественных организаций.

При рассмотрении дела в судебном заседании по месту совершения преступления весьма желательно участие прокурора и защитника, поскольку такие дела имеют большое общественно-политическое значение.

Прокурор и защитник помогают суду всесторонне разобраться во всех материалах дела и вынести по делу законный, справедливый приговор. Поэтому не следует ограничивать количество дел, рассматриваемых с участием прокурора и защитника; чем шире будут представлены в судебном процессе прокуратура и защита, тем больше условий для правильного разрешения дела.

Принцип состязательности в судебном процессе—неизменный принцип нашего уголовного процесса. К сожалению, многие дела, имеющие большое общественно-политическое значение (дела о растратах, хищениях социалистической собственности, о спекуляции и хулиганстве, об обмеривании и обвешивании потребителей и т. д.), рассматриваются в судебном заседании без участия сторон.

Народные судьи не всегда достаточно настойчиво ставят перед вышестоящими прокурорами и местными руководящими органами вопрос об ответственности прокуроров за уклонение от участия в подготовительном и судебном заседаниях суда. Между тем органы прокуратуры должны не только вести последующий контроль за деятельностью судов, осуществлять судебный надзор за уже вынесенными приговорами и решениями, но одной из важнейших задач прокуратуры является активное участие в рассмотрении дел в судебном заседании.

3. Определение круга лиц, подлежащих вызову в суд

Суд в подготовительном заседании должен также решать вопросы, связанные с вызовом в судебное заседание обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, экспертов, переводчиков и т. д. . . . . .

Как известно, прокурор обязан к обвинительному заключению приложить список всех лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. В ведению суда входит рассмотрение этого списка, который не обязателен для суда.

Суд должен тщательно рассмотреть вопрос о вызове каждого из перечисленных прокурором лиц. Очень часто в процессе предварительного расследования следователю приходится допрашивать большое количество лиц. Бывает, что часть их не дает существенных для дела показаний. Тем не менее следователь при составлении обвинительного заключения перечисляет в списке лиц, подлежащих вызову в суд, всех допрошенных им свидетелей, независимо от сущности их показаний.

Народному судье следует в содокладе в подготовительном заседании по каждому делу указывать, какие из перечисленных в списке лиц не подлежат вызову в суд как не могущие дать существенных показаний по делу.

В работе некоторых народных судов имеет место формальное утверждение списка свидетелей, подлежащих вызову в суд. Вот некоторые факты.

Народный суд 9-го участка Ленинского района г. Ленинграда, рассматривая дело о спекуляции, вызвал в суд всех 19 свидетелей, перечисленных в обвинительном заключении. Однако большинство из них ничего в суде показать по делу не могло. Аналогичный факт имел место и в народном суде 1-го участка Клинского района Московской области, который также по одному из дел о спекуляции

вызвал 19 свидетелей, хотя многие из них ничего показать по делу не могли.

Народный суд 1-го участка Свердловского района г. Ленинграда (народный судья т. Андрианов) по делу о спекуляции без всякой критической проверки утвердил в подготовительном заседании список свидетелей, подлежащих вызову в суд, в количестве 24 человек. Из вызванных 24 свидетелей явилось только 15, и суд счел возможным ограничиться допросом этих свидетелей и вынести приговор по делу. Спрашивается, зачем нужно было вызывать остальных свидетелей? Сомнительно, нужны ли были все эти 15 свидетелей.

Надо вызывать только тех свидетелей, которые могут дать существенные показания, могут помочь суду разобраться в деле, показания которых уличают или оправдывают подсудимого или освещают обстоятельства, смягчающие его вину. Ненужные вызовы наносят лишь ущерб государству, так как напрасно отрывают людей от работы.

В отличие от Устава уголовного судопроизводства в царской России, который в ст. 573 предусматривал, что «прокурору не может быть отказано в вызове свидетелей, указанных им в обвинительном акте или в особом требовании, предъявленном председателю суда во время приготовительных к суду распоряжений», наш уголовный процесс дает суду полную инициативу в вопросе об определении круга лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Однако некоторые народные суды не пользуются в достаточной мере возможностями, предоставленными им законом.

Народный суд как по собственной инициативе, так и по ходатайствам обвиняемых и их законных представителей в подготовительном заседании может решить вопрос о вызове в судебное заседание и новых свидетелей, которых он сочтет необходимым допросить по делу. Суд не вправе отказать в вызове новых свидетелей, если показания их могут иметь существенное значение для дела.

Часто встречается необходимость вызвать по делу эксперта, в соответствии с требованиями ст. 63 УПК.

Если обвиняемый или иные лица, вызванные в суд, не могут изъясняться на языке, на котором будет рассматриваться дело, суд обязан вызвать по делу переводчика. В этом случае суд должен в подготовительном заседании также решить вопрос о вручении обвинительного заключения обвиняемому на его родном языке. К этому обязывает суд ст. 110 Конституции СССР.

Точное определение круга лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, является одним из важнейших условий для всестороннего разбора и правильного разрешения дела по существу.

4. Разрешение ходатайств обвиняемых и их представителей

Обвиняемым и их представителям предоставлено право предъявлять суду до рассмотрения дела в судебном заседании ходатайства о вызове дополнительных свидетелей и об истребовании и приобщении документов, а также подавать суду жалобы на те или иные незаконные с их точки зрения действия органов предварительного расследования. Это право предоставлено обвиняемым ст. 226 УПК. В ходатайствах обвиняемого должно быть указано, в разъяснение каких обстоятельств необ-

ходимо вызвать новых свидетелей или экспертов или дополнительно истребовать те или иные доказательства.

Разрешая в подготовительном заседании суда вопрос об удовлетворении или об отказе в выдвинутых обвиняемыми или их представителями ходатайствах, суд руководствуется ст. ст. 253 и 254 УПК. Суд должен обязательно удовлетворить выдвинутые ходатайства, как это сказано в ст. 253 УПК, если обстоятельство, подлежащее выяснению, может иметь значение для дела. Суд, конечно, может и отклонить то или иное ходатайство сторон, если его удовлетворение ничего существенного по делу дать не может. Отказ в ходатайстве должен быть мотивирован так, чтобы было ясно, почему вызов данных лиц или истребование данных документов не имеет значения для дела.

В отличие от Устава уголовного судопроизводства царской России, который в ст. 576 предусматривал, что суд не может отказать обвиняемому в вызове свидетелей, если он согласится вызвать их за свой счет, наш советский уголовный процесс при определении круга лиц, подлежащих вызову в суд, исходит не из соображений экономии в расходах в связи с этим вызовом, а из соображений существа дела. В этом одно из отличий советского уголовного процесса от уголовного процесса буржуазных государств.

5. Проверка обеспечения гражданского иска. Вещественные доказательства

Статья 119 УПК обязывает следователя, если он усмотрит, что совершенным преступлением причинены вред и убытки, разъяснить потерпевшему (государственной, кооперативной или общественной организации или частному лицу), что он имеет право предъявить гражданский иск. Об этом должно быть отмечено в протоколе. В случае предъявления гражданского иска следователь, в соответствии со ст. 120 УПК, составляет мотивированное постановление о признании потерпевшего гражданским истцом или об отказе в этом.

Статья 121 УПК обязывает следователя как по ходатайству гражданского истца, так и по собственной инициативе принимать меры, обеспечивающие гражданский иск, если непринятие этих мер может лишить гражданского истца возможности получить возмещение нанесенных ему вреда и убытков.

Меры к обеспечению гражданского иска следователь может принять даже если иск еще не предъявлен, но есть основания ожидать его предъявления.

По некоторым уголовным делам в качестве одной из мер наказания предусмотрена конфискация имущества. По таким делам следователь, в соответствии со ст. 121-а УПК, обязан как по своей инициативе, так и по предложению прокурора принять меры против сокрытия или разбазаривания обвиняемым принадлежащего ему имущества.

Суд в подготовительном заседании проверяет выполнение требований ст. ст. 119—121-а УПК, а также инструкции Прокурора СССР и НКЮ СССР от 28 февраля 1939 г. Особое значение имеет проверка выполнения требований об обеспечении гражданского иска, а также об обеспечении реальности конфискации имущества по делам о растратах

и хищениях социалистической собственности, по делам о спекуляции и т. д.

Нередко обвиняемые, зная, что им грозит конфискация имущества либо гражданский иск, разбазаривают свое имущество, передают его на хранение родственникам и знакомым, прежде чем органы расследования или суд наложат на это имущество арест.

Если органы предварительного расследования не произвели описи и не наложили ареста на имущество обвиняемого и не приняли других мер, обеспечивающих удовлетворение гражданского иска или конфискацию имущества, то суд обязан исправить это упущение в подготовительном заседании.

Суд также проверяет в подготовительном заседании выполнение требований ст. ст. 67 и 68 УПК о вещественных доказательствах. Особо следует обратить внимание на проверку наличия и сохранности вещественных доказательств, которые препровождены вместе с делом в суд, и обеспечить хранение их в надлежащем виде до рассмотрения их в судебном заседании и вступления приговора в законную силу.

XI. ПРОТОКОЛ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ

В подготовительном заседании суда, согласно ст. ст. 77 и 79 УПК, обязательно ведется протокол. В протоколе подготовительного заседания указываются: место и время заседания, состав суда, стороны (если они присутствовали), какие дела рассматривались, какие поступили ходатайства, определения суда. В протоколе необходимо также кратко записывать сущность заключений прокурора в его докладах по делам, а также заключения, сделанные народным судьей — содокладчиком по делу.

Протокол обязательно подписывается председателем и секретарем суда.

Кроме протокола подготовительного заседания, по каждому делу должно быть составлено определение подготовительного заседания, которое подписывается всем составом суда, т. е. народным судьей и народными заседателями. Определение подготовительного заседания — важный судебный документ, по которому, если дело прекращено производством, обвиняемый реабилитируется; если дело возвращено на доследование, определение служит основанием для дальнейшего расследования дела и т. д.

Еще в 1935 г. Верховный суд СССР своим директивным письмом № 42 по вопросу о составлении определения подготовительного заседания дал судам следующие указания: «Во всех случаях переквалификации, прекращения дела или направления его к доследованию подготовительное заседание суда должно в своем определении привести точную и обоснованную мотивировку; вместе с тем в этих случаях подготовительное заседание обязано довести до сведения вышестоящего прокурора о своем определении. Обязать кассационно-надзорные инстанции при отсутствии в делах выписок из протоколов подготовительных заседаний, при обнаружении немотивированных или неправильно мотивированных определений подготовительных заседаний — выносить об этом частные определения и виновных привлекать к ответственности».

Многие народные суды забывают это указание Верховного суда СССР. Нередко протоколы подготовительных заседаний пишутся небрежно и неполно, очень часто не подписываются председательствующим — народным судьей.

Нередки случаи, когда определение подготовительного заседания не мотивируется. Если дело возвращается на доследование, не указывается, какие же именно обстоятельства подлежат расследованию. Часто в определениях нет ссылки на статьи законов, которыми суд руководствовался в своих решениях по делу. Конечно, такого рода определения не всегда выполнимы.

Бывают случаи, когда в деле нет ни протокола, ни определения подготовительного заседания или есть определение, но нет протокола. Нередко определение подписывает только народный судья.

Повидимому, некоторые суды забывают постановление Президиума Верховного суда РСФСР от 27 февраля 1936 г., в котором сказано, что «в каждом деле, рассмотренном в подготовительном заседании, должны быть:

1) подлинный протокол подготовительного заседания, подписанный судьей и секретарем суда, с выполнением требований ст. 79 Уголовно-процессуального кодекса, с обязательным фиксированием в нем предложений прокурора и судьи по делу и

2) подлинное определение подготовительного заседания, подписанное всем составом суда».

Все перечисленные недостатки являются результатом того, что некоторые народные судьи недооценивают необходимость строгой документации судебного дела, что нередко приводит к отмене определений подготовительного заседания и даже приговоров суда.

XII. ОБЖАЛОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Определения подготовительного заседания суда обжалованию не подлежат (ст. 237 УПК), но могут быть опротестованы прокурором в вышестоящий суд в порядке судебного надзора. Решение вышестоящего суда — областного, краевого, окружного или Верховного суда АССР — по протесту прокурора является окончательным.

Эти указания подтверждены постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 14—16 января 1935 г.

Может ли прокурор прекратить дело производством после того, как обвинительное заключение утверждено в подготовительном заседании суда?

Прекращая дело производством после определения подготовительного заседания суда, прокурор, по существу, отменяет определение суда, а право этой отмены предоставлено только вышестоящему суду. Учитывая это, Прокурор СССР циркуляром от 19 августа 1935 г. № 86/11 указал, что если прокурор не согласен с определением подготовительного заседания суда об утверждении обвинительного заключения и считает необходимым прекратить дело, то он должен принести протест на определение подготовительного заседания суда вышестоящему суду, которому предоставлено право разрешать вопрос по существу.

Правом опротестования определений подготовительного заседания прокуроры пользуются недостаточно; нередко явно незаконные определения не опротестовываются. А между тем ошибка суда, допущенная в подготовительном заседании и своевременно не исправленная, может повлиять и на решение дела в судебном заседании.

В то же время наблюдаются случаи бесплодного опротестования определений народного суда о доследовании дела. В этих случаях опротестование затягивает дело на больший срок, нежели срок, необходимый для доследования.

Необходимо всемерно усилить надзор органов прокуратуры за работой суда на подготовительном заседании.

XIII. ЕДИНОЛИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НАРОДНОГО СУДЬИ ПО ПОДГОТОВКЕ К РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Закон о судоустройстве дает исчерпывающие указания о процессуальных действиях, которые народный судья имеет право и обязан производить единолично, без внесения их на разрешение подготовительного заседания суда.

В соответствии со ст. 28 Закона о судоустройстве и ст. ст. 94, 95 и 96 УПК народный судья единолично выносит постановление о возбуждении уголовного преследования по поступившим жалобам и заявлениям о совершенном преступлении. В этих случаях народный судья направляет заявления или жалобы следственным органам для расследования. Если же жалоба или заявление могут быть рассмотрены судом без предварительного расследования, то народный судья назначает дело к рассмотрению в судебном заседании.

К категории дел, не подлежащих, как правило, направлению на расследование, относятся дела по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. Получив заявление руководителя предприятия или начальника учреждения о нарушении рабочим или служащим Указа и убедившись, что к заявлению приложены все необходимые документы, судья назначает дело к рассмотрению без направления его в следственные органы.

Однако бывают случаи, когда, ознакомившись с материалами, представленными в суд, народный судья найдет необходимым произвести по делу расследование, и тогда он выносит определение о направлении дела к расследованию, в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РСФСР от 15 июля 1940 г.

Такой же порядок установлен и в отношении дел, возникающих на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г.

Народный судья, как это сказано в пп. «в» и «г» ст. 28 Закона о судоустройстве, назначает дело к слушанию, делает распоряжение о вызове в суд обвиняемых, свидетелей, экспертов и извещает о времени рассмотрения дела истцов и ответчиков.

Назначить дело к слушанию не означает только решить этот вопрос в подготовительном заседании суда. Серьезная и кропотливая работа предстоит народному судье после установления даты рассмотрения дела определением подготовительного заседания суда.

Обычно, недооценивая вопросы организации судебного процесса, народные судьи не контролируют работу своих канцелярий по вызову в суд обвиняемых, свидетелей, экспертов и по выполнению других указаний подготовительного заседания. Между тем повестки вызываемым по делу лицам канцелярии судов посылают нередко с задержкой, выписывают их небрежно и неполно, с путанными адресами, поздно. Все это ведет к откладыванию дел в судебном заседании. Судебная статистика показывает, что тысячи дел откладываются в судебном заседании главным образом по причине небрежной работы канцелярий народных судов.

Народный судья должен лично контролировать качество и доставку судебных повесток, интересоваться, вернулись ли корешки судебных повесток с распиской именно тех лиц, которым они были адресованы. Все это надо проверять не тогда, когда началось уже судебное заседание, а заблаговременно, чтобы успеть исправить недочеты.

Согласно ст. 239 УПК, народный судья единолично разрешает вопросы о допущении и назначении защиты, о вызове некоторых свидетелей и экспертов в судебное заседание, ходатайства сторон после поступления дела в суд (если эти вопросы не были разрешены в подготовительном заседании суда), а также вопросы об оплате экспертов и судебных издержек в случае прекращения дела до суда.

Статья 247 УПК предоставляет народному судье право единолично разрешать вопрос о производстве предварительного следствия или дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, о предании обвиняемого суду по делам, поступившим непосредственно в народный суд (ст. 233 УПК), о возбуждении уголовного преследования.

Пункт 4 ст. 247 УПК, предоставляющий народному судье право утверждать или изменять меру пресечения, принятую органами дознания, сейчас, по существу, утратил свое значение, так как этот вопрос решается в подготовительном заседании суда.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. значительно расширил круг вопросов, подлежащих единоличному рассмотрению народного судьи, предоставив народному судье право решать дела, возникающие на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1940 г. Это значит, что народные судьи должны уделять больше внимания вопросам, которые они имеют право решать единолично, так как успешное решение этих вопросов в значительной мере определяет качество судебной работы.

У некоторых судебных работников после издания Закона о судоустройстве появилось неправильное мнение о том, что теперь народный судья не имеет права единолично разрешать какие бы то ни было вопросы судебной работы. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 3 июля 1940 г. № 20/д0/4 «О единоличных определениях и постановлениях, выносимых судами в случаях, указанных в уголовно-процессуальных кодексах и гражданских процессуальных кодексах союзных республик» положило конец этим неправильным суждениям. Пленум Верховного суда СССР дал в этом постановлении следующее указание:

«Статьи 28, 37, 44, 52 и 62 Закона о судоустройстве дают совершенно точные указания, по каким именно вопросам судья единолично выносит постановления и делает распоряжение о подготовке дела к слушанию. В соответствии с этим следует признать, что статьи 94, 95, 96, 233, 239, 247 (кроме п. 4) и 250 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик, содержащие перечень разрешаемых судьей единолично вопросов, аналогичных вопросам, предусмотренным указанными статьями Закона о судоустройстве, не противоречат последнему и судьи обязаны ими руководствоваться».

XIV. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА К РАССМОТРЕНИЮ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Как известно, гражданский процесс, в отличие от уголовного процесса, не предусматривает специального института подготовительного или распорядительного заседания суда. Однако это не означает, что гражданский процесс исключает всякую предварительную подготовку дела к рассмотрению. Наоборот, ряд норм гражданского процесса обязывает народных судей единолично выполнять различные весьма важные и серьезные действия по предварительной подготовке дела.

Уровень работы многих народных судов по предварительной подготовке гражданских дел к рассмотрению в суде весьма еще низок. Часто народные судьи недооценивают значение требований гражданского процессуального закона по подготовке дел к рассмотрению в судебном заседании.

Можно смело утверждать, что причины, приводящие к отмене решений народных судов по гражданским делам, в значительной мере зависят от неудовлетворительной подготовки дел. Нельзя добиться улучшения качества рассмотрения дел в судах без серьезного улучшения качества предварительной подготовки дела к слушанию. Хорошая подготовка к рассмотрению гражданского дела есть залог правильного, законного его решения.

Основное направление работы народного судьи по предварительной подготовке гражданских дел изложено в ст. 80 ГПК.

Принимая исковые заявления, народный судья должен руководствоваться постановлением Пленума Верховного суда РСФСР от 1 апреля 1929 г. и приказом НКЮ РСФСР от 10 июня 1940 г. № 52, который обязывает судей «прекратить недопустимую практику приема исковых заявлений и назначения гражданских дел к слушанию секретарями народных судов; народным судьям лично выполнять эту работу». Однако нередко народные судьи нарушают требования этого приказа и передоверяют прием исковых заявлений своим секретарям.

Принимая исковое заявление, народный судья должен обязать истца представить не позднее дня слушания дела необходимые для разрешения спора доказательства. Конечно, не следует загружать дело всякими ненужными и несущественными для дела документами.

Народный судья, признав дело неподсудным, в соответствии со ст. 31 ГПК, возвращает исковое заявление вместе с приложениями и копией своей резолюции для представления в другой суд. Ст. 31 ГПК пре-

усматривает право сторон принести частную жалобу на определение суда о непринятии искового заявления по неподсудности.

Иногда в исковых заявлениях нет цены иска, так как истец затрудняется указать ее. В таких случаях, в соответствии со ст. 37 ГПК, это должен сделать народный судья.

Бывают случаи, когда цена иска указана в исковом заявлении явно неправильно; особенно часты случаи явного преувеличения размера иска. Если народный судья установит несоответствие указанной цены действительной стоимости отыскиваемого, то он вправе сам определить цену иска.

При принятии искового заявления народный судья обязан разрешить вопрос о пошлине и расходах по производству дела. Помимо случаев, когда сам закон освобождает истца от внесения пошлины по делу (иски по взысканию заработной платы и по всякого рода другим требованиям, вытекающим из трудовых соглашений, иски военнослужащих, иски по взысканию средств на содержание, алиментов и т. д.), п. «д» ст. 43 ГПК предоставляет народному судье право освобождать от внесения пошлины лиц, которые с его точки зрения не имеют достаточных средств к уплате ее. Это освобождение также производится народным судьей единолично при приеме искового заявления.

Народный судья может по поступившему к нему исковому заявлению истребовать доказательства не только от истца и ответчика, но и от третьих лиц. К сожалению, суды мало прибегают к этому способу. В случае невыполнения требований суда третьи лица определением народного судьи подвергаются штрафу в размере от 10 до 50 рублей (ст. 52 ГПК). Это право народные судьи, однако, также не всегда используют.

Народные судьи часто нарушают ст. 78 ГПК, которая обязывает их, в зависимости от сложности и характера дела, предложить истцу представить копии искового заявления и приложенных к нему документов по количеству участников другой стороны. Чтобы быть подготовленным к ответу на все вопросы, которые могут возникнуть в судебном заседании, ответчику важно своевременно знать, какие именно требования к нему предъявляются истцом.

Получив исковое заявление и обнаружив, что истец не выполнил требований ст. ст. 76 и 78 ГПК или что исковое заявление не оплачено единой государственной пошлиной, народный судья принимает решение об оставлении дела без движения, о чем должен обязательно известить истца и предоставить ему срок для исправления недостатков. Если в указанный срок, как об этом сказано в ст. 81 ГПК, недостатки искового заявления устранены не будут, то заявление считается неподанным. Часто народные судьи, в нарушение требований ст. 81 ГПК, возвращают такого рода исковые заявления истцам вместо оставления их в народном суде. Это неправильно.

Закон предусматривает возможность подачи словесных исковых заявлений, если по каким-либо уважительным причинам истец не имеет возможности подать письменное исковое заявление. В этих случаях, согласно ст. 77 ГПК, народный судья или по его поручению секретарь вносит словесное заявление истца в протокол, который обязательно прочитывается истцу и подписывается судьей и заявителем.

В ряде случаев истец просит суд принять меры к обеспечению иска путем наложения ареста либо на известную долю заработной платы, либо на известную долю имущества ответчика.

Статья 83-а ГПК предусматривает обязанность судьи по делам о взыскании алиментов принимать меры к обеспечению иска в виде наложения ареста на заработную плату или описи и ареста имущества ответчика.

Статья 86 ГПК обязывает народного судью разбирать все просьбы об обеспечении иска без вызова противной стороны и в день их заявки.

Иногда возникает необходимость обеспечения доказательств по делу. Народный судья в решении этих вопросов должен строго руководствоваться требованиями ст. ст. 124—127 ГПК.

Правильно разрешить вопрос о свидетелях, подлежащих вызову в судебное заседание, народный судья может только тогда, когда он лично принимает исковое заявление от истца и выясняет в беседе с ним все обстоятельства дела.

При определении количества свидетелей народный судья должен исходить из необходимости иметь возможность в судебном заседании всесторонне разрешить дело по существу. Надо избегать вызова ненужных свидетелей, которые только загромождают судебный процесс. Конечно, ни в коем случае не следует ограничивать право истца и ответчика просить о вызове в суд необходимых для правильного разрешения дела свидетелей. Разрешение вопроса о свидетелях нельзя передоверять секретарю судебного заседания.

Народный судья должен лично проследить за тем, чтобы судебные повестки вызываемым в суд лицам были написаны грамотно, правильно и полно, чтобы они своевременно были отправлены, своевременно вручены.

Народному судье предоставлено право (ст. 66 ГПК) выдавать судебные повестки на руки истцу или ответчику или по просьбе одной стороны через нее передавать повестку другой стороне. Этим правом народные судьи пользуются далеко недостаточно.

Народные судьи мало уделяют внимания проверке возвращения обратных расписок в получении судебных повесток и этим самым не предупреждают случаев откладывания дел вследствие несвоевременного извещения лиц, подлежащих вызову в суд. В ряде народных судов 30—40% гражданских дел откладывается слушанием главным образом по причине несвоевременного извещения истца, ответчика и свидетелей. Народному судье не следует избегать черновой и кропотливой работы по контролю за работой канцелярии суда в этом отношении.

В соответствии с п. «б» ст. 80 ГПК, народный судья в случаях, когда необходимо лично убедиться в тех или других обстоятельствах дела, производит местный осмотр и экспертизу по делу с вызовом сторон.

В случае необходимости народный судья назначает экспертизу. Сведущее лицо, отказавшееся без уважительных причин от выполнения требования народного судьи о даче заключения, подвергается штрафу в размере, указанном в законе и налагаемом народным судом.

По делам особо сложным, как это предусматривает п. «д» ст. 80 ГПК, народный судья обязан вызвать ответчика для предвари-

тельного опроса по обстоятельствам дела, причем вызов ответчика производится одновременно с вручением ему копии искового заявления и представленных истцом документов. Это требование многими народными судами не выполняется, а между тем предварительное выяснение обстоятельств дела путем опроса ответчика или путем опроса истца (п. «г» ст. 80 ГПК) дает возможность более правильно и быстро рассмотреть дело в судебном заседании.

В некоторых случаях свидетели лишены возможности по тем или иным причинам явиться в судебное заседание. Народный судья должен это выяснить до судебного заседания и истребовать, с согласия сторон, письменные показания таких свидетелей (п. «е» ст. 80 ГПК).

Часто народный судья при тщательном ознакомлении с исковыми материалами устанавливает, что в исходе решения дела заинтересовано то или иное государственное учреждение или предприятие, кооперативная или иная общественная организация, которая, однако, по делу к участию не привлекается. В этих случаях, выполняя п. «ж» ст. 80 ГПК, народный судья обязан известить заинтересованное учреждение, предприятие или организацию, а также прокуратуру о наличии в народном суде такого дела, а также о дне его слушания, чтобы эти организации и прокурор могли отстаивать в суде государственные и общественные интересы.

Статья 173 ГПК предоставляет народному судье право соединять несколько исковых заявлений в одно производство, если одни и те же лица участвуют на стороне истца или ответчика.

В некоторых случаях народный судья обязан приостановить производство по гражданскому делу. Эти случаи перечислены в ст. ст. 113 и 114 ГПК. Суд приостанавливает производство по делу в случае смерти тяжущихся, в случае необходимости учреждения опеки над тяжущимся или иного ограничения в праве искать и отвечать на суде, в случае прекращения существования юридического лица, являющегося стороной в деле, призыва тяжущегося в Красную Армию или, наконец, когда данное дело не может быть решено ранее разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном или административном порядке.

Таковы вкратце основные действия народного судьи по предварительной подготовке гражданских дел к рассмотрению в суде.

При проверке работы народных судов по гражданским делам обычно отмечается, что если работа народного судьи по предварительной подготовке дел находится на должной высоте, то и качество решений такого народного суда по гражданским делам достаточно высокое.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Цена 1 р. 20 к.

H-2020